

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 ОКТЯБРЯ.

№ 20

1908 ГОДА.

С Л О В О

въ день преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

„Возлюбленніи, не всякому духу отруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ“ (1 Іоан. 4, 1).

Такое завѣщаніе, растворенное чувствомъ нѣжной любви и кротостію въ предостереженіи и наставленіи, преподаетъ чадамъ Церкви Христовой празднуемый нынѣ св. церковью св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Господа. Оно направлено, какъ видно, всей положительной стороною своею противъ тѣхъ богопротивныхъ ученій и правилъ жизни, которыя были распространяемы еще во дни апостола тогдашними лжеучителями, или лжепророками, и которыми естественно соблазнялись слабые, колеблющіеся во истинной вѣрѣ Христовой и недовольно твердые въ благочестіи, какъ удобопреклонныя всегда на грѣхъ.—Но въ такихъ растлѣнныхъ ученіяхъ и растлѣнныхъ примѣрахъ жизни міръ вообще никогда не имѣлъ недостатка. Міръ, бра-

тіе, всегда одинаковъ: міръ, который, по слову того же евангелиста, *весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), каковъ былъ во времена апостольскія, таковъ остается и донинѣ.

И наше время не свободно отъ зловредныхъ ученій, разрушающихъ вѣру и добрую христіанскую нравственность; и въ наши дни, какъ во дни апостола, на нивѣ Христовой сѣютъ словесное сѣмя, на ряду съ истинными богопоставленными учителями, многіе „обольстители“, „лжепророки“, „антихристы“, которые при этомъ своею грѣховною жизнію, яко лукавые челоуѣцы“, омрачаютъ благочестивыя сердца, а многихъ малодушныхъ нашихъ братьевъ смущаютъ и соблазняютъ. Поэтому завѣщанію св. Іоанна Богослова—о томъ, чтобы не поддаваться вѣяніямъ духа лжи, а умѣть распознавать духовъ—отъ Бога ли они,—всецѣло имѣетъ отношеніе и къ нашему времени.

Въ наше время чего только не проповѣдуютъ устно и письменно на соблазнъ и пагубу христіанъ эти суемудрствующіе, хотящіе жить по плоти, *враги креста Христова* (Фил. 3, 18). Въ суетѣ ума своего нѣкоторые изъ нихъ провозглашаютъ даже открытое нечестіе,—говорятъ, что и Бога нѣтъ, и міръ самъ образовался, и природа существуетъ сама собой, безъ высшаго управленія, и челоуѣкъ есть одно изъ животныхъ земныхъ, котораго бытіе начинается обыкновеннымъ рожденіемъ и оканчивается смертію. Словомъ—учатъ тому, выдаютъ за истину то, чему не учили, что отвергали, какъ сущую ложь и нелѣпость, разумные язычники. Нужно ли выходить съ оружіемъ слова противъ этихъ баснотворцевъ? Стоитъ ли опровергать ихъ нелѣпые возгласы?... Не дивно было бы слышать такихъ проповѣдниковъ въ средѣ язычества, до озаренія міра свѣтомъ божественнаго откровенія. Пусть бы тогда былъ хотя и не одинъ „безумный“, который бы не только *во сердцѣ своемъ*, но и устами рекъ: *нѣсть Богъ* (Пс. 13, 1). Но стран-

но подобное слышать нынѣ, въ обществѣ христіанъ и въ вѣка пресловутаго просвѣщенія и образованности. Прискорбно вмѣстѣ съ тѣмъ думать, что и въ наше время являются новые безумцы, которые повторяютъ давнишнюю проповѣдь безумнаго. Невольно хочется спросить: чего они желаютъ?... Возвратить времена допотопныя, или ускорить послѣднее время міра? И то и другое не отрадно. Но первое уже было, послѣднее же непременно будетъ, только не на радость имъ и ихъ послѣдователямъ. Тогда уже не вода, а *огнь нечестивыхъ полетѣтъ* (Евр. 10, 27; Апок. 20, 15).

Но вотъ предъ нами, повидимому, особый родъ лжепророковъ нашихъ дней: они не отрицаютъ ни божества, ни религіи, но въ тоже время, лжемудрствуя по своей плоти, встаютъ на Христа и Его св. Церковь. Во имя культурнаго развитія, во имя всеобщаго прогресса, при которомъ якобы и сама христіанская религія подлежитъ усовершенствованію и правила благочестія развитію, современные ложные учителя признаютъ Церковь Христову и все, по ихъ словамъ, „историческое христіанство“ отжившимъ, неудовлетворяющимъ запросамъ современнаго человѣчества, нуждающимся во обновленіи. „Церковь“—между прочимъ, говорятъ они,—„какъ монашеская постройка, думаетъ только о смерти, благословляетъ только похороны, говоритъ лишь о небѣ, она забыла землю и людей, совсѣмъ не интересуется земною жизнію. Церковь умерла, и поклоняется только смерти“... Или—въ другомъ мѣстѣ: „Христіанство не освѣщено; наоборотъ, оно мрачно, враждебно жизни, враждебно исторіи, культурѣ, прогрессу; оно отрицаетъ всѣ земныя радости, отрицаетъ семью и общество, оно есть религія смерти, а не жизни; нужно спасти человѣчество отъ его мертвящаго вліянія, а для этого необходимо дать ему новую религію, которая, въ противо-

положность христіанству, будетъ религіей земли и плоти, религіей челоуѣчества“.—Вотъ какова проповѣдь мнимой мудрости лжебратіи нашихъ дней. А вотъ и плоды возникающаго отсюда религіознаго броженія: въ литературѣ—во славу жизни, земли и челоуѣчества воспѣваются на всѣ лады и со всѣхъ сторонъ расписываются самыя низкія чувственныя влеченія, самыя грязныя похожденія потерявшихъ стыдъ и совѣсть героевъ, идеализируется самая грубая, неприкрытая чувственная разнузданность.

Въ жизни—вѣянія такого духа отразились потемнѣніемъ нравственныхъ понятій, развитіемъ чувственно-животныхъ стремленій, возникновеніемъ обществъ, ставящихъ своей задачей свободную, несдерживающую никакими правилами нравственности и даже приличія, жизнь своихъ членовъ, и друг. подоб. явленіями.

Что же скажемъ о сихъ проповѣдникахъ-хулителяхъ и клеветникахъ на св. вѣру и церковь Христову?—Не можетъ, конечно, быть сомнѣнія въ томъ, что духъ ученія ихъ „нѣсть духъ отъ Бога, но сей есть духъ антихристовъ“ (1 Іоан. 4, 3). За это вполнѣ ручаются только что указаные нами плоды ихъ нечестивой проповѣди, о которыхъ сказано въ словѣ Божіемъ: „по плодамъ ихъ (лжепророковъ) узнаете ихъ“ (Мѡ. 7, 16 и 20). Не подлежитъ также сомнѣнію и то, что божественное ученіе вѣры и правила христіанскаго благочестія, какъ дѣло Божіе, не могутъ и не должны быть подвергаемы, вопреки мечтамъ суемудрыхъ учителей, измѣненію чрезъ какое то усовершенствованіе и развитіе, по подобію науки и законовъ челоуѣческихъ, всегда несовершенныхъ.

Ибо не вѣру и правила благочестія мы должны усовершеншать по своимъ понятіямъ и вкусамъ, а себя самихъ сообразно вѣрѣ и правиламъ благочестія исправлять, обновлять и дѣлать лучшими и совершеннѣйшими въ вѣрѣ и

образъ жизни.—Но правы ли и вообще хоть сколько-нибудь въ своемъ самоизмышленномъ возрѣніи на христіанство и церковь эти помраченные смысломъ клеветники-проповѣдники? Во всѣхъ лукавыхъ плетеніяхъ ихъ мыслей, конечно, здѣсь не приходится разобратъся. Мы, по крайней мѣрѣ, сосредоточимъ свое вниманіе на томъ центральномъ, завѣдомо ложномъ, обвиненіи христіанства, будто оно отрицаетъ жизнь съ ея земными радостями и есть религія смерти, а не жизни; что оно, указывая человѣку на небо, въ то же время ничего не оставляетъ ему на землѣ.

Все это совершенно несправедливо.—И самъ Господь І. Христосъ, какъ свидѣтельствуется св. евангеліе, и Его св. апостолы, какъ видно изъ ихъ божественныхъ писаній, ясно и опредѣленно устанавливаютъ благожелательное отношеніе къ міру или жизни въ мірѣ.

Христосъ, призывая на борьбу со зломъ міра, въ то же время словомъ и жизнью своею показалъ, что онъ не считаетъ ненавистной эту земную жизнь, переживаемую по волѣ Божіей и подъ Его всевидящимъ окомъ; не лишаетъ человѣка всѣхъ радостей жизни, не считаетъ все матеріальное зломъ по самой своей природѣ, не проповѣдуетъ смерти. Напротивъ, Онъ принесъ на землю жизнь и возвѣщаетъ ее, какъ жизнь настоящую, истинно-человѣческую, въ которой человѣкъ можетъ проявить всѣ лучшія стороны своей природы, испытать величайшія, доступныя ему, чистыя радости и счастье. Проповѣдая евангеліе царствія Божія, Онъ, по неоднократному замѣчанію евангелистовъ, исцѣлялъ всякую болѣзнь, всякую немощь въ людяхъ, находя въ здоровьи тѣла необходимое условіе для блага жизни на землѣ; воскрешалъ мертвыхъ, признавая такимъ образомъ земную жизнь благомъ для человѣка; благословлялъ всякую земную радость,—раздѣляя трапезу, на которую приглашали Его богатые даже мытари,—наслаждаясь отдыхомъ въ кругу сер-

дечно проданныхъ Ему друзей въ Виваніи, въ бесѣдѣ съ Лазаремъ и его сестрами,—претворяя воду въ вино на бракѣ, слѣдовательно считая достойнымъ своего божественнаго всемогущества содѣйствовать веселію даже брачнаго пира; благословлялъ дѣтей—членовъ семьи, объявляя ихъ достойными царствія Божія; считалъ законнымъ воздавать „кесарево кесарю“, т. е. нести общественныя повинности, а слѣдовательно—пользоваться благами общественно-государственной жизни; обращалъ вниманіе на красоту природы и ея животнаго царства, воплощая свои св. мысли въ прекрасно-художественныхъ образахъ, взятыхъ изъ жизни людей и міра. Всѣ разнообразныя призванія, въ которыхъ силы человѣка примѣняются къ труду въ мірѣ: сѣятель, пастырь, домохозяинъ и содержатель гостиницы, купецъ и мѣняла, врачъ и судья, царь и воинъ—составляютъ въ очахъ Спасителя столь достойныя человѣка блага, что Онъ видитъ въ нихъ символы проповѣданнаго имъ царствія Божія. Прибавьте теперь ко всему этому, что Христосъ, живя среди слабаго, грѣшнаго, бѣднаго человѣчества, утѣшалъ его и помогалъ ему, безконечно любилъ его и изъ любви къ нему вознесъ на крестъ свое пречистое тѣло—и помыслите: это ли вражда къ жизни, это ли религія смерти? Правда, Христосъ даетъ намъ примѣръ безусловнаго отвращенія отъ многоаго, что наполняетъ жизнь большинства, но и это дѣлается Имъ ради самой же жизни: это отвращеніе не иное что есть, какъ только отклоненіе или, иначе сказать, поворотъ жизни на тотъ истинный путь ея, который ведетъ въ небесное царствіе.

Не замѣчается вражды къ жизни, проповѣди смерти и у преемниковъ Божественнаго Основателя христіанства. Не замѣчается ея, прежде всего, у любимѣйшаго ученика Господа, св. Іоанна Богослова, котораго вся проповѣдь была проповѣдью любви. Онъ и въ жизни своей и въ своихъ

писаніяхъ является проповѣдникомъ именно этого чувства, какъ начала творящаго жизнь, начала, безъ котораго невозможно никакое созиданіе, ни въ какой области, а мыслимо одно лишь разрушеніе, гибель и смерть; онъ является, такимъ образомъ, проповѣдникомъ жизни, а не смерти, и притомъ жизни, не отрицающей непременно всего изъ того, что носитъ печать земли и естества, а наоборотъ, включающей въ себя земную жизнь и лишь требующей очищенія, возвышенія и пресображенія ея. Но если, съ другой стороны, тотъ же апостоль внушаетъ христіанамъ не любить міръ, „ни яже въ міръ“ (1 Іоан. 2, 15), или, какъ другой апостоль выражается: „любвы міра сего вражда Богу есть“ (Іак. 4, 4), то этими и подобными выраженіями въ писаніяхъ апостольскихъ устанавливается лишь отвращеніе къ нравственному злу въ мірѣ или въ жизни, къ тому, что внесъ въ міръ грѣхъ, который, по ясному ученію православнаго исповѣданія, „есть необузданная воля чловѣка и діавола“,—а не вообще отвращеніе къ міру, безъ котораго, по мысли Божественнаго откровенія, невозможно было бы для чловѣка и само нравственное добро. „Все ваше и міръ вашъ“ (1 Кор. 3, 21 и 22)—не напрасно сказано у ап. Павла, ибо міръ самъ по себѣ служитъ орудіемъ духовнаго развитія чловѣка и источникомъ его разнообразныхъ радостей.

Нѣтъ враждебнаго отношенія къ жизни, наконецъ, и у Церкви христіанской—православной. Она не только не удаляется отъ жизни,—напротивъ, она всегда старается войти въ самыя основы ея, проникнуть и освятить всѣ чловѣческія отношенія. Она не только „благословляетъ похороны“, по выраженію ея хулителей, но благословляетъ чловѣка и при вступленіи его въ жизнь, призываетъ милость Божію на вступающихъ въ бракъ, молится за трудящихся, недугующихъ, путешествующихъ; освящаетъ дома, поля, общест-

венныя зданія, творить молебныя пѣнія на разные случаи жизни; всѣмъ вѣрнымъ чадамъ своимъ предлагаетъ во всякое время молитвенное содѣйствіе для благоусишнаго, въ духѣ Христовой вѣры, прохожденія жизни. Можно ли послѣ этого сказать, что Церковь во враждѣ съ жизнію?.. Нѣтъ, братія, идеаль жизни, земного благополучія всегда былъ и есть на знамени Церкви Христовой—Православной; такъ что въ этомъ отношеніи клеветъ проповѣдниковъ-хулителей Церкви въ дѣйствительности мѣста не остается.

Братіе—христіане! Если бы современные лжепророки были зловредны только самимъ себѣ, тогда не было бы и рѣчи о нихъ съ церковнаго амвона; но они, какъ замѣчено нами, разсѣиваютъ плевелы на православно-христіанской нивѣ и соблазны ихъ не остаются безъ горькаго плода. Къ тому же голосъ ихъ лживой проповѣди время отъ времени раздается все громче и громче, и проповѣдуемое растлѣніе тамъ и индѣ начинаетъ усиленно прививаться православному народу русскому, а самое развитіе жизни направляется все больше и больше въ противность вѣрѣ и закону Божію.— Неудивительно, конечно, такое печальное явленіе. Зло всегда прилипчиво и природа наша удобопреклонна на грѣхъ: были бы только соблазны. Но странно, а болѣе всего при-скорбно то, что носящіе имя христіанъ, какъ бы въ угоду всякимъ пагубнымъ вліяніямъ, по большей части забываютъ свой прямой долгъ, свою священнѣйшую обязанность—всегда бдительно стоять на стражѣ души своей, противиться всѣми силами духа соблазнамъ міра сего, поборать зло міра и искоренять его, утверждая въ мірѣ одно лишь добро.— Да будемъ же отнынѣ, братіе, духовно-бдительны къ самимъ себѣ и напряжемъ всѣ свои нравственныя силы, чтобы не увлечься потокомъ нашего чувственнаго и невѣрующаго духа времени! Запомнимъ твердо и соблюдаемъ свято-отеческое завѣщаніе Св. Іоанна Богослова—о томъ, чтобы не подда-

ваться ввѣщаніямъ духа лжи, или заблужденія, а стараться распознавать духовъ—отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ! (1 Іоан. 4, 1 и 2). Аминь.

С. В. М—овъ.

Заселеніе и образованіе Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Посвящается высокоуважаемому проф. Платону Николаевичу Жуковичу.

Въ свое время,—при составленіи описаній церквей и приходовъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, напечатанныхъ въ VI вып. „Воронежской Старины“,—по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ я не могъ предпослать этимъ описаніямъ общаго очерка заселенія Нижнедѣвицкаго края (пришлось ограничиться лишь короткою замѣткою по этому вопросу), а между тѣмъ исторія этого заселенія имѣетъ свои не лишеныя нѣкотораго интереса черты.

Въ 1909 году исполняется 130 лѣтъ со времени образованія Нижнедѣвицкаго уѣзда и ради этого я считаю не лишнимъ повториться (съ поправками и въ сокращеніи), приводя свѣдѣнія изъ исторіи этого образованія.

Матеріалами для настоящаго очерка мнѣ послужили: 1) церковныя лѣтописи, выписанныя Воронежскимъ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Комитетомъ и въ свое время любезно предоставленныя имъ въ мое распоряженіе, 2) описанія церквей и приходовъ, присланныя въ Комитетъ изъ разныхъ селъ уѣзда, 3) нѣкоторыя печатныя работы (Митроп. Евгенія Болховитинова, Архим. Димитрія Самбикина, А. М. Правдина, Ник. И. Поликарпова и главнымъ образомъ статья г. Германова „Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронеж. губ.“—Записки Императ. Русск. Географ. Общ., кн. XII, Спб. 1857 г.),

4) Дѣла Консисторскаго архива и 5) личныя наблюденія, произведенныя мною лѣтомъ текущаго 1908 года, въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, куда я былъ командированъ *Императорскою Академіею Наукъ* для діалектологическихъ изысканій.

Главную роль среди данныхъ всѣхъ этихъ источниковъ играютъ народныя преданія, до сихъ поръ еще живо сохранившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и данныя г. Германова о времени заселенія, приводимыя имъ почти для каждаго села.

Что касается данныхъ перваго рода—народныхъ преданій, то важность ихъ въ дѣлѣ изученія неписанной исторіи болѣе отдаленныхъ временъ—слишкомъ понятна, чтобы на ней много останавливаться (уже по одному тому, что они просто замѣняютъ собою другіе отсутствующіе матеріалы).

Правда, преданія эти, передаваясь изъ усть въ уста, переходя по наслѣдству отъ дѣдовъ къ отцамъ и внукамъ, дошли до насъ въ не совсѣмъ чистомъ видѣ. Однако основа передаваемого факта остается всегда болѣе или менѣе вѣрной.

Если, напр., преданія, сохранившіяся въ селахъ цѣлой половины уѣзда, говорятъ о томъ, что поселенцы сюда пришли изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи, то этому нельзя не вѣрить.

И преданія эти насъ не обманываютъ: достаточно разъ проѣхать по уѣзду и присмотрѣться, напр., къ костюмамъ Нижнедѣвицкаго населенія, чтобы уже съ увѣренностью говорить то же, на что указываютъ преданія этого населенія.

Точно также на основаніи преданій другой половины уѣзда заключаемъ, что населеніе сюда шло съ уже заселенныхъ мѣстъ Воронежскаго края—и это подтверждается самымъ географическимъ положеніемъ этой части уѣзда по отношенію къ Воронежу.

И такъ далѣе.

Переходимъ къ показаніямъ г. Германова: въ указан-

ной статьѣ своей онъ не называетъ источниковъ, послужившихъ матеріаломъ для его изслѣдованія. Предполагаютъ, что такими источниками для него служили разные не дошедшіе до насъ архивные документы (напр., утраченныя бумаги архива Статистическаго Комитета).

Какъ бы то ни было, мнѣ не разъ приходилось вѣрять данныя почтеннаго автора (на основаніи, напр., консисторскаго архива) и почти всякій разъ я долженъ былъ признать вѣрность его показаній (Г. Германовъ, между прочимъ, гораздо точнѣе другого историка—Архим. Димитрія—впослѣдствіи Архіеп. Казанскаго, недавно почившаго, котораго „Указатель храмов. празднествъ въ Ворон. еп.“, вып. I—IV. Воронежъ, 1884—1885 г., имѣетъ однако для мѣстнаго историка значительный интересъ).

I.

Время заселенія Нижнедѣвицкаго края.

Отсутствіе крупныхъ рѣчныхъ системъ въ мѣстности, занимаемой Нижнедѣвицкимъ уѣздомъ, опредѣляетъ собою сравнительно позднее ея заселеніе.

Это относится уже къ XVII вѣку,—когда достаточно густо были населены берега рѣкъ Оскола, Дона, Воронежа и Усмани и новые пришельцы должны были искать другихъ мѣстъ для поселенія.

На основаніи народныхъ преданій, данныхъ г. Германова, консисторскаго архива и другихъ источниковъ можно представить слѣдующую картину постепеннаго заселенія уѣзда.

Въ первой половинѣ XVII стол. возникли села: Истобное (церковь здѣсь существуетъ до 1667 г.), Турово, Семидесятное, Ст. Никольское,—въ этихъ трехъ селахъ

въ 1676 году были часовни,—Роговатое (Прогорѣлое), Ст. Роговое (церк. съ 1676 года).

Около половины столѣтія заселились: Солдатское на Геросимѣ, Димитріевское (Чужиково), Кочетовка.

Къ концу XVII и началу XVIII вѣка относится начало возникновенія—Ст. и Нов. Мѣлового, Шаталовки, Россошей, Краснаго, Вязноватаго и Нов. Ольшанки.

Въ XVII же столѣтіи населены В. Дѣвица (Кугучуры) и Хохоль (въ этомъ стол. бывшій еще деревней).

Не ранѣе начала XVIII вѣка возникла Нижняя Дѣвица, переименованная потомъ въ городъ.

Въ началѣ столѣтія возникли также с.с. Першино, Ясенки (церковь здѣсь съ 1750 г.), Ключи, Новосолдатское (Суцѣпы) и Синіе Липяги (устное преданіе, сохранившееся въ Истобномъ, говоритъ, что оба села населались вмѣстѣ: на томъ, вѣроятно, основаніи, что и въ Истобномъ и въ Липягахъ есть выходцы изъ с. Шаталовки, переселившіеся сюда, быть можетъ, одновременно).

Къ первой половинѣ XVIII стол. относится появленіе сель: Хорошилова, Городища (не существовало ли послѣднее въ видѣ „городища“ значительно ранѣе?) и Н. Гнилого (гдѣ церковь построена только въ 1845 г.).

Между 1730—1750 г.г. появились села Богородицкое, Терехово, Вислое и Болото. Около 1740 года возникло Березово.

Судя по количеству населенія, можно думать, что къ половинѣ XVIII в. относится возникновеніе Кулевки, а Мокрецъ и Нижнія Борки заселены въ концѣ столѣтія.

Въ началѣ XIX столѣтія возникли Хвощеватое (храмъ съ 1878 г.) и Остренькое (храмъ съ 1859 г.).

Въ 30 г.г. возникла Владиміровка (храмъ съ 1874 г.).

Въ первой половинѣ столѣтія населились Скупая Потудань (ко времени построенія храма,—въ 1860 г.,—здѣсь

было около 700 д. об. п.), Новая Матренка (Никольскій Верхній Выселокъ, —церк. съ 1858 г.) и Никольское на Еманчѣ (Никольскій Нижній Выселокъ, —церковь съ 1878 г.).

Во второй, вѣроятно, половинѣ столѣтія возникли Боровка (церковь съ 1901 г.) и Верхъ-Боровая Потудань (храмъ съ 1903 г.).

II.

Откуда шло населеніе въ уѣздъ.

Болѣе другихъ губерній дала для Нижнедѣвицкаго края поселенцевъ ближайшая къ нему *Курская*: мѣстныя преданія чаще всего упоминаютъ ее. „Курскіе порубежники“ селились главнымъ образомъ въ западной части уѣзда, которая, какъ увидимъ дальше, и въ административномъ и церковномъ отношеніяхъ долгое время входила въ составъ Курской провинціи и Бѣлоградской епархіи. Такимъ образомъ, связь вновь заселенной мѣстности съ Курскимъ краемъ является вдвойнѣ тѣсной: и географически и этнографически.

Выходцами изъ-подъ Курска заселено с. Солдатское на Геросимѣ. Куряне разныхъ округъ пришли въ Ст. и Нов. Мѣловое, въ Горнее (Архангельское), —преимущественно изъ Бѣлоградскаго уѣзда и изъ Ст. Оскола, —въ Хорошилово — изъ с. Старицы (?).

Нижнедѣвицкѣ и прилегающія къ нему села также имѣютъ первыхъ поселенцевъ изъ курянъ: таковы — В. Дѣвица (Кучугуры), Ясенки (изъ с. Ясенковъ?), Березово, гдѣ поселились однодворцы изъ Рыльскаго уѣзда, Першино, заселенное выходцами и Щигровъ.

Курскими сходцами заселены также Россоши.

Наконецъ, куряне проникли и на востокъ Нижнедѣвицкаго уѣзда: выходцы изъ с. Швырева (?) поселились въ С. Липягахъ (на „Швыревкѣ“).

Подобно курскимъ переселенцамъ, на западъ уѣзда селились выходцы изъ *Тульской* губ.: изъ-подъ Тулы пришли поселенцы въ Ключи и Солдатское на Геросимъ, изъ-подъ Ефремова—тоже въ Ключи и въ Першино; изъ Чернскаго уѣзда—въ Ст. и Нов. Мѣловое; тульскіе дворяне и дѣти боярскіе являются первыми насельниками с. Шаталовки.

Рѣже выходили въ нашъ уѣздъ поселенцы изъ другихъ губерній: изъ с. Черни *Черниговской* губ. были сходцы въ с. Ясенки; изъ с. Дарьевки *Тверской* губ.—въ с—цо Петровское (Березово); дер. Рѣшетовка (Березово) населена *калужанами*; дер. Кореневка (Березово)—выходцами изъ-подъ *Н. Новгорода*; въ Ст. и Нов. Мѣловое пришли поселенцы изъ *Орловской* губерніи.

Изъ *Московской* губ. селились въ Ясенкахъ; изъ разныхъ *подмосковныхъ* губерній были выведены кн. *Меншиковымъ* малороссы въ с. Знаменское (Княжое); въ это послѣднее пришли также выходцы изъ *Суздальскаго* уѣзда и малороссы изъ-подъ *Новочеркасска*. Съ *низовьевъ Дона* пришли также поселенцы въ Солдатское на Геросимъ.

Въ Синіе Липяги, кромѣ курянъ, явились переселенцы изъ *Харьковской* губерніи.

Интересно, что кромѣ Синихъ Липяговъ доселѣ не было упомянуто ни одного села изъ восточной части уѣзда, искони „танувшей“ къ Воронежу.

Въ этихъ восточныхъ селахъ преданія упоминаютъ въ качествѣ пунктовъ, откуда шли сюда переселенцы, уже только ближайшіе къ нимъ уѣзды или даже села одного съ ними Нижнедѣвицкаго уѣзда. Весьма возможно, конечно, что села восточной половины уѣзда, всегда входившіе въ составъ Воронежской провинціи и епархіи, были населены выходцами изъ болѣе древнихъ поселеній Воронежскаго края, подобно тому, какъ Курскіе порубежники болѣе древняго по време-

ни заселенія Курскаго края заселили западную часть Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Были, вѣроятно, также сходцы и изъ другихъ болѣе отдаленныхъ русскихъ областей, но переселялись они въ эту часть уѣзда или въ сравнительно раннее время, такъ что память народная не сохранила о нихъ никакихъ извѣстій, или же они приходили сюда въ незначительномъ, не замѣтномъ, количествѣ и скоро смѣшались съ кореннымъ Воронежскимъ населеніемъ.

Больше, чѣмъ изъ другихъ мѣстъ Воронежскаго края, шли въ Нижнедѣвицкій уѣздъ выходцы, повидимому, изъ *Задонскаго* уѣзда: такъ, ими заселены села — Хвоцеватое ¹⁾, дер. Рѣшетовка, — помѣщичьи крестьяне изъ с. Ксизова, — Синіе Липяги, — на „Дубовщинѣ“ — выходцы изъ с. Дубового, — Семидесятное, — изъ с.с. Хлѣвнаго, Конь-Колодезя, Воробьевки и Дмитряшевки, — Ст. Никольское (Матренки), — куда въ 1796 г указомъ Казенной Палаты было переселено сорокъ дворовъ крестьянъ изъ разныхъ селъ Задонскаго уѣзда, — и Красное.

Въ Красномъ же и Березовѣ селились сходцы изъ *Землянскаго* уѣзда.

Изъ с. Архангельскаго (Голышевка) *Коротоякскаго* уѣзда пришли выходцы въ тоже Красное и изъ Платавы того же уѣзда — въ с. Кочетовку.

Въ это же село являются переселенцы изъ бывшаго города Костенска *Воронежскаго* уѣзда, къ уѣзду котораго Кочетовка когда-то принадлежала.

¹⁾ Германовъ, 280 стр. По современному мѣстному преданію, занесенному въ Березовскую церковную лѣтопись, Хвоцеватое населено выходцами изъ Землянскаго уѣзда.

III.

Первые поселенцы.

Въ народной памяти живы доселѣ имена нѣкоторыхъ поселенцевъ, явившихся первыми основателями различныхъ населенныхъ пунктовъ.

Такими первыми поселенцами были: въ Ясенкахъ — *Юрій Терезинъ* — и предки теперешнихъ крестьянъ *Вурдастыхъ*, въ Кулевкѣ — *одноворецъ Родіонъ Куликъ*, въ Тереховѣ — нѣкто *Терентій*, въ Горнемъ — *Кипріанъ Гончаровъ*, въ Солдатскомъ на Котлѣ — *Тома и Яковъ Кортиковы* и въ Новосолдатскомъ — *солдатъ Бартенева*.

Какъ ни обидѣла природа Нижнедѣвицкій край, а въ добрыя старыя времена жилось здѣсь очень привольно: мѣстность изобиловала непроходимыми лѣсами, рыбными озерами, многочисленными рѣчушками; дичи всякой было вдоволь; „прогалины“ и поляны среди лѣсовъ давали обильный урожай и такъ и манили поселиться на нихъ ¹⁾.

И сходцы изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ Россіи охотно шли сюда за первыми упомянутыми поселенцами и селились около облюбованныхъ ими мѣстъ.

Помимо этого „приволья“ приводила сюда и служба царская: такъ дворяне и дѣти боярскіе, населившіе въ царствованіе Ивана и Петра Алексѣевичей с. Шаталовку, по преданію, несли пограничную службу, оберегая вмѣстѣ съ другими служилыми людьми пространство между Корочеею, Нов. Осколомъ, Усердомъ до Дона. Эти служилые люди селились и въ другихъ мѣстахъ — по верховьямъ рѣкъ Потудани, Котла и Дѣвицы, гдѣ устраивали „городища“ и др.

¹⁾ Преданія объ этомъ привольи сохранились даже въ древнѣйшихъ поселеніяхъ края — Истобномъ, Березовѣ, Шаталовкѣ, Кочетовѣ, Синихъ Липягахъ, Солдатскомъ на Котлѣ.

сторожевыя мѣста: такимъ образомъ, вѣроятно, возникло, — почти одновременно съ Шаталовкой, — с. Городище (какъ видно изъ самаго названія села).

Влекла сюда еще и „вольная волюшка“: поселился гдѣ-нибудь не подалеку отъ большой дороги и „гуляй“ себѣ на полной свободѣ — останавливай и коннаго и пѣшаго, и купца и сермяжника — ни отъ кого нѣтъ запрета... Не въ одномъ селѣ найдутся старики, которые, съ грустью вспоминая о золотомъ вѣкѣ Нижнедѣвицкой исторіи, не мало легендъ расскажутъ про „удалыхъ разбойниковъ“: на западѣ и сѣверѣ, на востокѣ и югѣ — вездѣ „кишмя кишѣли“ эти удалцы и никому не было отъ нихъ проходу и проѣзду.

Память о разбойникахъ особенно хорошо сохранилась въ Ясенкахъ, Березовѣ, Истобномъ и Семидесятномъ. Последнему даже самое названіе дали *семьдесятъ* разбойниковъ поселившихся здѣсь, какъ передаетъ одно мѣстное преданіе. Первые поселенцы Ясенковъ грабили проѣзжихъ по большой дорогѣ, ведущей изъ Воронежа въ Курскъ.

Много терпѣли отъ разбойниковъ жители Березова: сохранилось воспоминаше въ видѣ названій лѣсовъ и яружекъ о разбойничьихъ шайкахъ Панкина, атамана Гузея (лѣсъ „Гузеевка“), Абрама („Абрамова яружка“) и Воронежской шайкѣ. Мѣстные помѣщики пригласили на помощь себѣ противъ разбойниковъ солдатъ. Почувствовавъ свою силу, эти послѣдніе, ловя разбойниковъ, начали и сами чинить всякія насилия мирнымъ березовцамъ и оставили по себѣ еще худшую память, чѣмъ сами разбойники, щадившіе бѣдноту.

Не менѣе, вѣроятно, свирѣпствовали разбойники и въ Истобномъ, расположенномъ неподалеку отъ оживленнаго когда-то „шляха“: натерпѣвшееся населеніе въ одной изъ легендъ жестоко наказываетъ нѣкоего атамана разбойничьей шайки за пролитую имъ кровь христіанскую (несмотря на то, что атаманъ раскаялся въ содѣянныхъ имъ зло-

дѣйствахъ, ежедневно, когда становится онъ на молитву, собираются всякіе гады, всасываются въ тѣло его и пьютъ грѣшную кровь кающагося атамана до потери имъ сознанія— и это наказаніе будетъ продолжаться до самаго страшнаго суда)...

Такъ заселялся Нижнедѣвицкій край...

Когда современемъ жить стало тѣсно, населеніе начинаетъ постепенно *разселяться* по уѣзду, занимая тѣ мѣста, на которыхъ еще можно было жить привольно.

Изъ Шаталовки пошли выходцы въ Истобное и Синіе Липяги, образовавъ въ обоихъ селахъ „порядки“ (улицы), названныя по имени ихъ родины. Въ Синихъ Липягахъ, кромѣ того, поселились выходцы изъ села Терехова („порядокъ“ Тереховка).

Изъ Истобнаго въ свою очередь населеніе идетъ дальше и образуетъ Скупую Потудань, дер. Менжилюку и хуторъ Ключи.

Семидесятскіе сходцы образовали Кочетовку; къ нимъ присоединились впоследствии выходцы изъ Хохла и Синихъ Липяговъ.

Изъ хут. Николаевки (принадл. къ селу Знаменскому) кн. Меньшиковымъ было переведено около 60 дворовъ крѣп. крестьянъ въ с. Владиміровку.

Деревни Харкѣевка и Перелешина, причисляющіяся къ послѣднему селу, населены выходцами изъ с. Шаталовки.

Появляется цѣлая сѣть деревень, хуторовъ и „двориковъ“.

IV.

Способъ заселенія и составъ населенія.

Переходя къ способу заселенія уѣзда, мы видимъ, что и онъ былъ такъ же разнообразенъ, какъ было разнообразно само населеніе, приходившее сюда для поселенія.

Большинство переселялось, конечно, *добровольно*: это выходцы, сходцы, переселенцы—однодворцы, впоследствии государственные крестьяне, населившие главным образом восточную—Воронежскую—половину уезда. Если и были здесь крестьяне крепостные, *переводимые* сюда своими помещиками, то в очень незначительном количестве.

Наоборотъ, въ западной — Курской — половинѣ уезда преимуществуютъ *помѣщичьи* крестьяне, переселенные сюда изъ разныхъ областей,—преимуществуютъ, если не всегда количественно ¹⁾, то по своему большому, сравнительно съ однодворцами, вліянію на дальнѣйшую судьбу и самую физономію населенія: на западѣ уезда все выглядитъ какъ-то мягче, уютнѣе, опрятнѣе и щеголеватѣй; населеніе—вѣжливей, держится съ извѣстнымъ достоинствомъ и независимостью, рѣдко переходящею въ грубость. Совсѣмъ другое среди однодворцевъ—„щекуновъ“—всегда неопрятныхъ,—въ костюмѣ и домашней обстановкѣ,—неповоротливыхъ, грубыхъ въ обращеніи и правахъ. Недаромъ между западными крепостными на „щекуновъ“ смотрятъ свысока.

Однако крепостное населеніе на западѣ уезда является *позднѣйшимъ*: помещики селились съ своими крестьянами въ мѣстахъ, уже занятыхъ однодворцами. Такъ было, напр., въ Знаменскомъ, гдѣ первыми поселенцами являются выходцы изъ Суздальскаго уезда, къ которымъ кн. Меншиковъ перевелъ своихъ рабочихъ изъ разныхъ мѣстъ; въ Шаталовкѣ первыми насельниками явились служилые дворяне и дѣти боярскіе; къ нимъ впоследствии присоединились помещики съ своими крестьянами; въ Кучугурахъ, Кулевкѣ, Березовѣ (дер. Рѣшетовка) и т. д. помещики явились позже однодворцевъ.

¹⁾ Такъ, въ Висломѣ въ 1822 г. изъ 887 д. населенія крепостныхъ было 245; въ Россохахъ въ 1812 г. изъ 1057 душъ—крепостныхъ крестьянъ—432.

Были также и *казенные сведенцы*: „Указомъ Казенной Палаты переселено въ Никольское Задонской округи изъ разныхъ сель сорокъ дворовъ“ (Дѣло консист. арх. по с. Ст. Никольскому 1906 г., № 37).

Наконецъ, обычные въ то время, *бѣга* изъ коренныхъ областей Россіи на волю также имѣютъ нѣкоторое значеніе въ исторіи заселенія Нижнедѣвицкаго уѣзда, какъ и всего Воронежскаго края: такъ, начало и названіе селу Солдатскому на Геросимѣ дали солдаты, убѣгавшіе отъ царской службы въ половинѣ XVII столѣтія.

Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи—въ способѣ заселенія и составѣ населенія—между двумя половинами уѣзда—Воронежской и Курской—существуетъ коренное различіе.

Обращаясь къ составу населенія въ отдѣльныхъ поселеніяхъ, мы видимъ прежде всего, что *однодворцы* живутъ въ „селахъ“ (Березово, Н. Гишлое, Хорошилово, Горное и т. д.), а *крѣпостные* въ „деревняхъ“ и „хуторахъ“ (деревни, принадлежація къ Березову, Бекетову, Горшечному; въ этомъ послѣднемъ, впрочемъ, когда оно было еще деревней, жили *однодворцы*). Причиной этого служитъ уже указанное запозданіе помѣщиковъ сравнительно съ *однодворцами*, а, главнымъ образомъ, мелкопомѣстность и бѣдность этихъ помѣщиковъ.

Во вторыхъ, нельзя не отмѣтить замѣчательнаго этнографическаго *разнообразія* въ составѣ населенія отдѣльныхъ сель. Какъ на примѣръ такого разнообразія, можно указать на с. Солдатское на Геросимѣ: мы уже видѣли, что названіе и начало селу дали первые поселенцы—солдаты, убѣгавшіе отъ царской службы въ половинѣ XVII стол... Къ нимъ присоединились выходцы изъ-подъ Тулы и Курска. Часть поселенцевъ зашла сюда съ низовьевъ Дона, а нѣсколько семействъ (съ цокающимъ говоромъ) пришло неизвѣстно откуда.

Точно также въ Березовѣ и прилегающихъ къ нему деревняхъ сошлись выходцы изъ Рыльскаго уѣзда Курской

губ., Задонскаго и Землянскаго, Воронежской, Тверской и Калужской губ. и изъ-подъ Нижняго Новгорода.

Знаменское населено Суздальцами, къ нимъ присоединились рабочіе кн. Меньшикова изъ подмосковныхъ провинцій и малороссы изъ-подъ Новочоркаска.

Подобно этому разнятся между собою жители сосѣднихъ селъ: нѣтъ почти ни одного стариннаго села, по сосѣдству съ которымъ — въ другомъ такомъ же селѣ — жили бы выходцы изъ одного и того же мѣста.

V.

Названія селъ.

Приходитъ поселенецъ въ какое-ниб. мѣсто, „садится“ здѣсь, къ нему присоединяется еще нѣсколько дворовъ и поселокъ готовъ. Сосѣди даютъ ему названіе.

Иногда такой поселокъ получаетъ названіе отъ имени своихъ первыхъ поселенцовъ: Кулевка названа была по имени перваго поселенца ея — Родіона *Кулика*, — Терехово — по имени нѣкоего *Терентія*, ранѣе другихъ поселившагося здѣсь.

Имя или фамилія владѣльцевъ мѣстныхъ крѣпостныхъ крестьянъ также служатъ основаніемъ для извѣстнаго названія даннаго поселенія: Знаменское въ простонародьи извѣстно только подъ именемъ Княжого, названнаго такъ потому, что владѣльцемъ этого села былъ князь (Меньшиковъ), соседнее село Владиміровка (или „Катериновка“) получило названіе отъ имени одного изъ князей Меньшиковыхъ — *Владиміра* и его жены *Екатерины*, помѣщикъ *Шталовъ* далъ позднѣйшее названіе селу Шталовкѣ, прежде называвшейся Потуданью. По фамиліи помѣщика *Лачинова* названа деревня Лачинова (Бекетово), по фамиліи помѣщицы *Рѣшетовой* — деревня Рѣшетовка (Березово). Деревни Хар-

кѣевка и Перелешина (Владиміровка) названы по фамиліямъ помѣщиковъ *Харкѣвича* и *Перелешина*.

Иногда названіе селу даютъ *солдаты*, поселившіеся въ данной мѣстности: таковы села—Солдатское на Геросимѣ и Котлѣ, Новосолдатское (Суцѣпы) и Бекетово (отъ солдатскаго пикетета, стоявшаго когда-то здѣсь—въ просторѣчи искаженнаго, по словамъ мѣстной церковной лѣтописи въ „*бекетъ*“, на что указываетъ еще и то, что Солдатское на Геросимѣ именуется также Бекетовымъ, а это послѣднее Солдатскимъ: села эти въ 2—верстномъ другъ отъ друга разстояніи).

Извѣстная отличительная черта даннаго населенія также можетъ послужить причиной появленія географическаго имени; такъ, *рогатыя* кички, носимыя здѣшними женщицами, дали названіе Роговату (Прогорѣлому—второе названіе взято отъ близлежавшаго *выгорѣвшаго* лѣса).

Названіе Истобнаго—Стебѣнками объясняли мнѣ такъ: „Стебѣнцы дѣжа делѣка и бѣльна *стябѣютца* (дерутся кнутомъ, хворостиной), вотъ пачаму и прызвали село Стебѣнками—за грубастъ, значить, за нашу“ (Дѣйствительно, грубостью Стебѣнцы особенно могутъ похвалиться) ¹⁾.

Построенная въ селѣ церковь даетъ поводъ назвать его по имени *святого*, которому храмъ посвященъ: такъ получили названіе села—Знаменское (Княжое), Дмитріевское (Чужиково), Архангельское (Горное), Богородицкое (В. Гнилое), Ст. Никольское (Матрѣнка), Никольское на Еманчѣ, хотя нужно сказать, что эти названія являются чисто оффиціальными и въ народѣ замѣняются своими собственными.

¹⁾ Любопытно слѣдующее: выходцы изъ с.с. Истобнаго, Новосолдатскаго, Краснаго и др. образовали въ Борнаульскомъ уѣздѣ Томской губ. деревню Оффиціальное названіе ея—дер. Подстепная (около, *подъ степью*), а жители указаныхъ селъ у себя дома называютъ ее не иначе, какъ «село Подстѣбное», объясняя происхожденіе этого названія такъ: поселено оно выходцами изъ-подъ *Истобнаго—Стебѣнокъ*.

Чаще всего названіе селу даетъ *мѣстность*, въ которой оно расположилось, и прежде всего *рука*, если таковая имѣется. Таковы села—В. Дѣвица (Кучугуры), Н. Дѣвица (гор. Нижнедѣвицкѣ), Верх-Боровая Потудань, Скупая Потудань, Потудань—Шаталовка, Потудань—Россоши (съ 1790 года въ дѣлахъ консистор. архива для послѣдняго сохранилось одно второе названіе).

Гористая мѣстность—въ видѣ *кучи горъ* или возвышенности—даетъ названіе Кучугурамъ (В. Дѣвица) и Горнему (Архангельское).

Мѣловое было названо отъ *мѣловъ*, въ избыткѣ здѣсь находимыхъ.

Тоцкая, *вязкая*, почва опредѣляетъ названіе Вязноватаго.

Вообще, *болотистая*—сырая мѣстность сѣверо-западной части уѣзда послужила основаніемъ для названій здѣшнихъ селъ: Болото, Мокрець, Гнилое, Ключи. Эта же мѣстность изобилуетъ различными *лѣсами*—отсюда: Борки (боръ), Березово, Ясенки, Н. Ольшанка; отъ *липовыхъ* лѣсовъ получило свое имя Синіе Лицяги.

Въ рѣдкихъ случаяхъ поселенцы *приносятъ* съ собою съ мѣста первоначальнаго жительства названіе своему селу: Истобное было названо здѣшними поселенцами по имени ихъ родины (въ Рязанской, вѣроятно, губерніи, гдѣ находится нѣсколько населенныхъ пунктовъ, озеръ и лѣсовъ съ именемъ Истобнаго).

VI.

Церковно-религіозная жизнь въ уѣздѣ.

Когда поселенцевъ набиралось достаточное количество для того, чтобы основать самостоятельный приходъ, начинались хлопоты по этому поводу—подавались куда нужно про-

шенія и, если препятствій къ тому не было, приходъ открывался и приступали къ постройкѣ храма.

Инициаторами являлись обыкновенно или сами крестьяне, или помѣщики (Н. И. Лачиновъ въ Бекетовѣ), при чемъ послѣдніе часто и впоследствии оказывали матеріальную поддержку мѣстному храму (Таковы: П. Е. и Я. П. Глозовы въ Першинѣ, г-нъ Гурко, А. И. Черемисина, Д. Л. Гриневичъ въ Бекетовѣ, А. П. Сухотина—строительница храма въ Боровкѣ, г-жи Катасанова и Рыканова въ Дмитріевскомъ, г. Харкѣвичъ въ Роговатомъ, кн. Меншиковъ и г. Хомяковъ въ Знаменскомъ, П. И. Харкѣвичъ и Л. Н. Хорошилова въ Шаталовкѣ). Часто тѣ (крестьяне) и другіе (помѣщики) дѣйствовали сообща (государств. крестьяне дер. Горшечнаго, помѣщики дер. Березовки—гг. Шейнъ, Глушковъ, Жиленковъ и помѣщицы дер. Ублинскихъ Лѣсковъ—г-жа Татарина и кн. Кейкуватова сообща возбудили дѣло о построеніи въ Горшечномъ собственной церкви). Рѣже инициативу и ближайшее участіе—помимо присмотра за постройками—въ построеніи и судьбахъ храма берутъ на себя мѣстные священники (таковы о. Петръ Быковскій въ Россошахъ, оо. Синявскій, Никитинъ и Павловъ въ Роговатомъ).

Храмъ и его предѣлы посвящались въ большинствѣ случаевъ Пр. Богородицѣ (Рождеству, Успенію, Знаменію и Покрову Пр. Богородицы, иконамъ Ея—Ахтырской, Владимірской, Иверской, Казанской, Неопалимой Купины и Тихвинской), Св. Николаю Мирликійскому, Архистратигу Михаилу, Вмч. Дмитрію Солунскому, Св. Митрофану Воронежскому и Рождеству Христову.

Приходъ состоялъ обыкновенно изъ села и прилегающихъ къ нему деревень. За рѣдкими исключеніями входящія въ составъ прѣхода деревни и хутора находились не въ дальнемъ отъ храма разстояніи (отъ $\frac{1}{2}$ вер. до 8 верствъ).

Верх-Боровая Потудань отъ Горнаго находилась въ 10 вер., Скуная Потудань и Менжилюка отстояли на 15 вер. отъ Истобнаго, Владиміровка отъ Княжого—на 12 в., Хмѣлевая Пустошь отъ Дмитріевскаго—въ 20 в.).

Составъ прихода часто мѣнялся, при чемъ одно село или деревня причислялись попеременно къ разнымъ приходамъ: такъ, Боровка до 1901 года входила въ составъ сначала Солдатскаго на Геросимѣ, потомъ Бекетова и, наконецъ, Богатырева Землян. у.

Образованіе новыхъ приходовъ, въ составъ которыхъ входили самыя разнообразныя селенія, и особенно послѣднее обстоятельство—послѣдовательный переходъ однихъ и тѣхъ же сель въ разные приходы—являлось весьма важнымъ этнографическимъ факторомъ, полагая объединенію и сліянію населенія этихъ различныхъ между собою въ этнографическомъ отношеніи поселеній.

„Явленныя“ иконы. Въ народной жизни Нижнедѣвицкаго уѣзда нельзя не отмѣтить этого весьма любопытнаго и распространеннаго явленія.

Въ разныхъ мѣстахъ уѣзда и въ разное время „являлись“ иконы, которыя дѣлались потомъ предметомъ особаго почитанія часто далеко за предѣлами Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Мѣстомъ заявленія этихъ иконъ обычно служатъ колодцы, иногда при томъ „самородные“ (появляющіеся на новомъ мѣстѣ неожиданно, когда ключъ находитъ новый путь для своего выгода изъ-подъ земли ¹⁾). Колодцы эти находятся въ

¹⁾ Лѣтъ 15 назадъ пробился, повидимому, такой именно ключъ въ Истобенскомъ лѣсу «Трубинѣ»—неподалеку отъ села.

Тотчасъ вездѣ ваговорили объ этомъ и пародъ густыми толпами повалилъ въ Трубину.

Пастухи поговаривали, что по ночамъ видѣли у ключа горящую свѣчу. Съ увѣренностію начали говорить и вѣрить въ скорое явленіе иконы на этомъ мѣстѣ...

Жители Истобнаго и сосѣднихъ сель,—главнымъ образомъ женщины,—

полѣ, гдѣ-ниб. на логу, на берегу рѣки или у истоковъ ея, — словомъ — „у воды“, которою давно уже такъ особенно дорожить Нижнедѣвицкое населеніе.

Икона съ мѣста явленія своего торжественно переносится въ мѣстный — храмъ; на мѣстѣ явленія строится часовня и сюда ежегодно въ опредѣленный день совершается крестный ходъ ¹⁾).

Интересно, что иногда „для прекращенія молвы въ народѣ“ явленныя иконы отбирались епархіальною властью и увозились въ Воронежъ, гдѣ дальнѣйшая судьба ихъ становится неизвѣстною (такъ, были отобраны иконы въ В. Дѣвицѣ, въ Синихъ Липягахъ и Семидесятномъ). Однако и въ этихъ случаяхъ на мѣстѣ явленія иконъ строились часовни, куда понынѣ совершаются крестные ходы.

Намъ извѣстны слѣдующіе случаи явленія иконъ: Казанской иконы Богоматери въ В. Дѣвицѣ въ 1831 г., Казанской же иконы въ с. Ключахъ въ 1730 г., Св. Димитрія Ростовскаго въ Солдатскомъ на Геросимѣ, Владимірской ик. въ с. Болотѣ, — около ста лѣтъ назадъ, Св. Николая Мирликійскаго въ Знаменскомъ — въ XVIII в., Знаменія Пр. Богородицы въ Синихъ Липягахъ, — въ 60 хъ гг. прошл. стол., Св. Николая въ Семидесятномъ — въ 50 годахъ прошл. же столѣтія.

пили эту воду, какъ святую, приносили домой, мыли въ вырытомъ у ключа колодцѣ головы, а иногда и купались...

Чаяніямъ Истобенцевъ однако не суждено было сбыться: дѣло было въ концѣ апрѣля или началѣ мая и, пабраншая подъ землей отъ таявшаго снѣга, вода скоро всякла...

Тѣ же пастухи говорили потомъ, что какая-то голая женщина заговорила ключъ, заложивъ его своей паневой...

Такая же исторія повторилась въ апрѣлѣ 1908 г. въ «Маленькомъ Логу» въ Березовѣ.

¹⁾ Такіе ходы на колодцы совершаются и въ тѣхъ случаяхъ, когда чудотворная икона — не «явленная», а принесена откуда-ниб.: напр., въ Димитріевскомъ (Чужиково), куда была принесена болѣе ста лѣтъ назадъ однимъ священникомъ Кіевская икона Богоматери, — въ день чествованія ея, — въ четвергъ предъ Троицинымъ днемъ, совершается крестный ходъ къ такъ называемому «Кіевскому колодцу».

VII.

Образованіе Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Нижнедѣвицкій уѣздъ получилъ свое начало при открытіи Воронежскаго намѣстничества въ 1779 году.

Уѣздъ былъ образованъ изъ селеній, принадлежавшихъ къ разнымъ уѣздамъ Воронежской и Курской провинцій.

Восточная часть уѣзда входила до этого времени въ составъ уѣздовъ Землянскаго, Воронежскаго, Костенскаго и Коротоякскаго.

Отъ *Землянскаго* уѣзда къ Нижнедѣвицкому отошли два села: Новая Ольшанка и Вязноватое; отъ *Воронежскаго* уѣзда Боршевскаго стана—села Турово и Хохоль; отъ *Костенскаго*—Семидесятное, Кочетовка и Никольское; отъ *Коротоякскаго*: Синіе Ляпги, Истобное, Новосолдатское и Красное.

17 селъ было перечислено въ новый уѣздъ изъ *Старооскольскаго*: Нижняя Дѣвица, Верхняя Дѣвица, Женки, Чершино, Богородицкое, Березово, Мѣловое, Болото, Терехово, Архангельское, Дмитріевское, Солдатское (на Котлѣ), слоб. Знаменская (Потудань тожъ), Шаталовка, Городище, Солдатское (на Геросимѣ), Вислое и 4 села изъ *Новооскольскаго* уѣзда: Роговатое, Потудань (Россоши), Уколово „старога приходу“ и Уколово „новаго приходу“.

Два послѣднія села отошли вскорости къ Коротоякскому уѣзду. Вскорости же отчислены изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, переписанные въ него въ 1779 году, села: Избища Землянскаго уѣзда, Усть-Муровлянка (нынѣ Рудаевка) Коротоякскаго уѣзда, Богословское Острогожскаго уѣзда и Горки Ольшанскаго уѣзда,—первое въ Землянскій уѣздъ, послѣднія три въ Коротоякскій.

Новообразованный уѣздъ, вошедшій въ составъ Воро-

нежскаго намѣстничества, въ *церковномъ* отношеніи раздѣлялся на двѣ половины—восточную и западную: первая принадлежала къ Воронежской, а вторая—къ Бѣлоградской епархіямъ.

Въ 1781 году „Дворянскимъ предводителемъ поручикомъ Ешинымъ“, „съ согласія Нижнедѣвицкой округи Дворянства штабъ и оберъ-офицеровъ“, было возбуждено дѣло о перечисленіи 21 села, вышедшихъ въ составъ Нижнедѣвицкаго уѣзда изъ уѣздовъ Старо-и Ново-Оскольскихъ, въ Воронежскую епархію изъ Бѣлоградской.

Мѣру эту Нижнедѣвицкое дворянство мотивировало такъ: „Всѣжъ оныя причисленные въту округу селы (съ разными деревнями) съ имѣющимися въ нихъ церквами состоятъ подъ вѣдомствомъ Бѣлоградской консисторіи, а разстояніемъ отъ Бѣлграда тѣ селы самыя ближніе востѣ сорока верстахъ дальнѣйшъ додву сотъ верстъ. По каковой отдаленности епархіальнаго городу“... „такъ же и за разлитіемъ бываемой полой воды“... „во всѣхъ по церковнымъ дѣламъ нуждахъ“... „удовольствія никому получать невозможно“, „отъ городажъ Воронежа вышписанныя селы самыя отдаленныя разстояніемъ состоятъ не болѣе девяноста, а ближнія въ пятидесяти верстахъ, по каковому обстоятельству и желаютъ онѣ всѣ снаходящимися въ предписанныхъ селахъ приходскими церквами быть причисленными къ Воронежской епархіи“... „И по указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ показанныя воономъ состоящіе въ Бѣлоградской епархіи Нижнедѣвицкой округи разныя селенія и церкви... причислить въ Вѣдомство Воронежской епархіи“¹⁾.

Въ 1799 году въ Воронежскую епархію изъ Бѣлоградской перешло село Ключи.

¹⁾ См. «Дѣло по указу Св. Правит. Синода о причисленіи изъ Бѣлоградской въ Ворон. епархію гор. Нижнедѣвица съ другими селеніями» (по архивн. описи дѣламъ г. Нижнедѣвица 1781 г., № 5).

Составъ Нижнедѣвицкаго уѣзда окончательно опредѣлился только въ началѣ прошлаго столѣтія (въ 1803 году при изданіи штата Ворон. губ., или въ 1824 г., когда губернія получила настоящій свой составъ изъ 12 уѣздовъ).

Образовацію уѣзда въ 1779 году и главнымъ образомъ присоединеніе западной половины уѣзда въ 1781 году къ Воронежской епархіи, казалось бы, должно было имѣть огромное значеніе въ исторіи Нижнедѣвицкаго уѣзда. До этого времени населеніе обѣихъ половинъ новообразованнаго уѣзда находилось въ полномъ разобщеніи между собою: западная половина тянула къ Бѣлграду и Ст. Осколу, восточная—къ Воронежу. Обѣ половины значительно между собою разнились по составу населенія. Теперь и должно было бы начаться ихъ объединеніе...

Однако это объединеніе подвигается впередъ очень медленно и до сихъ поръ сохраняются еще слѣды бывшей неприязни между жителями этихъ двухъ частей уѣзда: на „щекуна“ восточныхъ селъ на Котлѣ, напр., и въ Березовѣ смотрятъ свысока, „щекунѣ“ платитъ „закатѣльшинѣ“ и Березовскому „цукану“ отвѣтной ненавистью.

Причиною этого явленія служитъ то, что съ образованіемъ новаго уѣзда, жители разныхъ пунктовъ его были объединены чисто внѣшнимъ образомъ.

Эта внѣшняя, географическая, связь могла бы съ годами окрѣпнуть, если бы при образованіи уѣзда для уѣзднаго города былъ выбранъ центральный пунктъ, напр., Синіе Лицяги, лежащіе въ самой срединѣ уѣзда, но такимъ пунктомъ оказалось село Нижняя Дѣвица, расположенная на сѣверѣ уѣзда.

Это въ интересующемъ насъ отношеніи оказало отрицательное вліяніе: населеніе разныхъ частей уѣзда тянется не къ „Дѣвицѣ“ (какъ въ просторѣчьи повсемѣстно по уѣзду зовется Нижнедѣвицкѣ), а къ разнымъ близлежащимъ го-

родамъ: весь юго-западъ уѣзда и часть выше лежащихъ сель по всѣмъ надобностямъ обращается въ Ст. Осколь, сѣверо-западъ тянетъ прямо къ Воронежу и, наконецъ, юго-восточныя села тянутъ къ Коротовку. Съ Нижнедѣвицкомъ изъ всѣхъ этихъ пунктовъ поддерживаются чисто оффиціальныя отношенія.

Этимъ объясняется необычайное разнообразіе этнографическихъ группъ среди населенія уѣзда: каждое село такъ или иначе отличается отъ сосѣдняго (особенно костюмы восточной части уѣзда; западъ имѣетъ сравнительно меньшія различія).

Различіе это преимущественно замѣчается въ костюмахъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Особенности говора, поддающагося скорѣйшимъ измѣненіямъ, сравнительно сгладились и говоръ въ послѣднее время дѣлается въ уѣздѣ все болѣе и болѣе однообразнымъ.

Однако и здѣсь намѣчается нѣсколько группъ, въ значительной степени и теперь еще обособленныхъ и сохраняющихъ нѣкоторыя черты пережитаго.

Съ различіями по говору между этими отдѣльными группами неразрывно связаны и другія отличительныя особенности ихъ, — главнымъ образомъ въ костюмѣ.

Весь востокъ уѣзда занимаютъ такъ называемые „щекунны“.

Это наиболѣе многочисленная по числу примыкающаго къ ней населенія группа.

Основаніемъ для прозвища здѣшнихъ крестьянъ „щекуннами“ послужило произношеніе ими „що“ — вмѣсто что.

Характерныя черты „щекунскаго“ говора: кромѣ що, говорятъ вмѣсто что — „чо“; „нэ“ вмѣсто но — на лошадь; „каѣ“ — вмѣсто гдѣ; идя, ходя, вдя.

Щекунны носятъ длинныя холщевыя рубахи, „гаманы“ (коженые кошельки на поясахъ для денегъ); щекухи — па-

невы (теперь не вездѣ), „рагàтки“ — „шлыкѣ“, нижній туго завязанный платокъ или кика (теперь не носятъ), на которые уже надѣваютъ обыкновенно верхній платокъ.

Щекуновъ иначе называютъ „ягунами“ (ягó вмѣсто его) и „кагунами“ (кагó, чагó). Это же прозвище носятъ въ Березовѣ жители сосѣдняго села Н. Гнилого, отличающагося отъ перваго болѣе грубымъ выговоромъ (особенно буква—*z*).

Вторую группу составляютъ „цуканы“ — такъ называютъ щекуны жителей села Березова, дер. Одинцовки (приходъ с. Россошей) и др.; въ Солдатскомъ на Котлѣ этимъ именемъ зовутъ жителей деревни Змѣевки.

Въ Березовѣ говорятъ „вúлей“ (улей), „вó гнишша“ (огнище).

Въ Змѣевки: „вовцá“ (овца), „Вóльга“ (Ольга), кавó, чевó.

Съ этимъ сходенъ говоръ крестьянъ дер. Рѣшетовки (Березово): „вúгаль“ (уголь), „вúшка“ (утка), „вóвцы“, „вóколь“ (около). Въ примѣненіи къ послѣднимъ я впрочемъ не слышалъ прозвища „цуканъ“.

Цуканы одѣваются значительно чище и аккуратнѣе, чѣмъ щекуны, и послѣдніе начали мѣстами у нихъ перенимать кое-что: сатишъ („сятіна“), кожаные пояса, короткія рубахи.

У цукановъ въ Березовѣ, кромѣ того, нравы мягче, постройки лучше; много земельныхъ собственниковъ.

Третью группу составляетъ „Закатѣльшина“ — жители главныхъ образцовъ села Солдатскаго на Котлѣ. Ихъ же зовутъ въ Хорошиловѣ „гáлманами“.

Не такъ давно въ Солдатскомъ на Котлѣ мужчины носили необыкновенныхъ размѣровъ „мотні“ въ шароварахъ, что и служило отличительнымъ признакомъ „закатѣльшины“ въ глазахъ щекуна (въ Истобномъ щекуны сами мало чѣмъ отличаются въ этомъ отношеніи отъ закотельскихъ крестьянъ).

Березовскіе цуканы подобно щекунамъ къ „Закатѣльшинѣ“ стносятся съ нескрываемою неприязнью.

Костюмъ Солдатскаго „галмана“ и теперь еще такъ же тяжелъ, какъ щекунскій, а не давно во многомъ къ нему приближался. Но зато здѣсь крестьяне значительно привѣтливѣе и обходительнѣе щекуновъ; дѣти не такъ дики—при встрѣчѣ всегда раскланиваются.

Въ Солдатскомъ на Котлѣ говорятъ: „атчиво“, „плисать“, „скарѣйша“ (скорѣе); „сабираютцуть“, „казыряютцуть“ (ругаются), „подрѣжутцуть, сравнаютцуть—такія тѣ бѣдутъ“ (подрѣжутся, сравниются, такія же бѣдутъ); въ Мѣскву, у Куряскѣ, у Задѣнескѣ, Васѣка (Василій), Асѣка (Иосифъ), Герасимъ (Герасимъ), Пѣрка (Пѣра—Прасковья); подобно щекунамъ говорятъ: идя, ходя, ѣдя и какъ березовскіе цуканы: „вѣгнишша“.

Самостоятельную группу составляютъ жители с.с. Хорошилова, Горнаго, Димитріевскаго, Бекетова и др., гдѣ крестьяне отъ тяжелой одежды прежнихъ временъ (одѣжа) перешли къ мѣщанскому „платью“; здѣсь носятъ шолковыя и шерстяныя матерія: платья шьютъ „адинашной“ (изъ одной матеріи и кофта и юбка); мужчины ходятъ въ „пиджакахъ“ и сорочкахъ-блузкахъ; оба пола носятъ калоши; завели зонтики.

Говоръ и манеры — мѣщанскіе; „надъ городамъ (Ст. Осколомъ) сѣси набрались—дюжа грубы стали“—говорятъ о нихъ въ Солдатскомъ на Котлѣ.

Такимъ образомъ, отдѣльныя этнографическія группы въ уѣздѣ стоятъ пока особнякомъ.

Населеніе уѣзда такъ же пестро, какъ двѣ сотни лѣтъ назадъ, когда Нижнедѣвицкій край заселялся еще представителями различныхъ во всѣхъ отношеніяхъ областей Русской земли.

Недоръ Поликарповъ.

3 сентября 1908 года.
Истобное (Стебенки).

ЕЩЕ ПРИМѢРЪ, ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНІЯ.

Въ № 14 Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за нынѣшній годъ, помѣщена статья Отца Ректора Воронежской Духовной Семинаріи подъ заглавіемъ: „Примѣръ, достойный подражанія“. Читая о благородномъ поступкѣ бывшаго питомца Воронежской Семинаріи доктора медицины П. И. Попова, невольно является желанію сказать, что не всѣ еще христіане—сыны св. Руси—преклонили колѣна предъ современнымъ Вааломъ—богатствомъ, и не всѣ раболѣпно служатъ ему, но, подражая благочестію предковъ, стараются удѣлить часть отъ него на дѣла благотворенія: украшеніе храмовъ Божіихъ, учебныя заведенія и т. п. учрежденія.

Въ жизни каждаго прихода и въ настоящее время найдется немало случаевъ, когда благодарный сынъ церкви не сетъ даръ свой родному храму, принимаетъ участіе въ изысканіи средствъ для его ремонта, украшенія, устройства школы. Жаль, что такіе случаи, большею частію, остаются неизвѣстными, часто по христіанской скромности самихъ жертвователей, а еще чаще потому, что подобныя явленія мы привыкли считать обычными. А между тѣмъ, всматриваясь въ жизнь современныхъ христіанъ, мы не можемъ не замѣтить, что эти явленія стали уже далеко не обычными, а потому обнародованіе ихъ, безъ сомнѣнія, будетъ представлять собою высокопоучительные примѣры, какъ для современныхъ намъ людей, такъ и для послѣдующихъ: читая о нихъ, мы невольно проникаемся уваженіемъ къ тѣмъ истиннымъ сынамъ Церкви, которые живутъ по преданію предковъ, и, кто знаетъ, можетъ быть у читателя явится желаніе такъ или иначе подражать имъ...

На основаніи сего я позволяю себѣ сообщить читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей случай, который можетъ

служить доказательствомъ того, что и среди духовенства встрѣчаются лица, которыя, поддерживая общеніе съ своими земляками, служатъ къ благоукрашенію своихъ родныхъ храмовъ.

24 Августа сего года въ бывшій городъ Палатовъ пріѣзжалъ священникъ, Рождество-Богородицы церкви города Кременчуга, Полтавской губерніи, отецъ Николай Ивановичъ Тростянской, помолиться на могилѣ своего отца, священника Покровской церкви, лѣтъ двадцать уже умершаго; отецъ Николай считалъ своимъ священнымъ долгомъ и прежде пріѣзжать на родную могилку и каждый пріѣздъ оставлялъ родному храму какой-либо подарокъ въ видѣ церковныхъ вещей, по нынѣшній годъ, узнавъ изъ письма мѣстнаго священника объ исполняющемся столѣтій существованіи храма, въ которомъ служилъ его отецъ и возлѣ котораго погребенъ, онъ ознаменовалъ свой пріѣздъ на родину приношеніемъ въ храмъ драгоценныхъ Богослужебныхъ сосудовъ: чаши, дискаса, звѣдицы и ложки, серебряныхъ, вызолоченныхъ; массивныхъ и весьма изящной работы.

29 Августа, послѣ утрени, новые сосуды были освящены, послѣ чего и благодарные прихожане съ усердіемъ помолились за принесшихъ и ихъ же ради принесоша...

Священникъ *Іоаннъ Мерзленковъ.*

О чемъ говорятъ цифры?

По отчету 1903 года винокуренными заводами для выработки спирта употреблено разныхъ припасовъ (рожь, просо, кукуруза, овесъ, ячмень, картофель и др.) въ количествѣ 146.710.000 пудовъ. Для выращенія этого количества была занята площадь пахатной земли въ 2.075.827 десят.

Такимъ образомъ, два милліона, 75 тысячъ, 827 деся-

тинъ и почти 147 милліоновъ пудовъ хлѣба и другихъ продуктовъ питанія, выращенныхъ на этихъ десятинахъ и потребовавшихъ для этого колоссальной затраты энергіи и труда со стороны народа, пошли (и идутъ приблизительно въ такомъ же количествѣ ежегодно) не на питаніе народное, а на производство яда для народнаго организма.

Фактъ этотъ, конечно, не можетъ свидѣтельствовать о томъ, чтобы эти почти 147 милліоновъ пудовъ хлѣба были излишкомъ, остающимся послѣ полного удовлетворенія прямой потребности въ хлѣбѣ и иныхъ продуктахъ, а 2.075.827 десятинъ, на которыхъ они выращены—излишкомъ въ народномъ землевладѣніи.

Чуть ли не ежегодныя голодовки въ разныхъ мѣстахъ Россіи свидѣтельствуютъ, что въ хлѣбѣ и другихъ продуктахъ у насъ, напротивъ, ежегодно бываетъ недостатокъ. А предполагать въ крестьянскомъ землевладѣніи избытокъ земли и вовсе нѣтъ никакихъ основаній. Последніе годы подчеркнули это особенно.

Поэтому, если бы не было винокуренія, то эти 147 милліон. пуд. хлѣба ежегодно оставались бы для удовлетворенія народной *нужды въ хлѣбъ*, а площадь земли, рождающей хлѣбъ и другіе продукты *для народнаго питанія*, увеличилась бы на эти 2.075.827 десятинъ. Другими словами: острота нужды въ хлѣбѣ притупилась бы; недостатокъ земли сократился бы на эти два съ излишкомъ милліона десятинъ...

Ужасное вліяніе алкоголя на человѣка не подлежитъ сомнѣнію. Онъ поражаетъ нищету со всѣми ея бѣдствіями, болѣзнями и, особенно, чахотку. Кретинизмъ, сумасшествіе, преступленія увеличиваются пропорціонально развитію пьянства. Больше 60.000 преступленій, на примѣръ, во Франціи совершается подъ вліяніемъ алкоголя. Эти, и подобные имъ, ужасы каждому государству стоятъ очень много. Но под-

счету бывшего французскаго министра, Карла Дюпюи, алкоголь ежегодно требует отъ французской казны расхода въ одинъ миллиардъ, 432 милліона франковъ. Сюда входятъ расходы: на содержаніе и леченіе помѣшанныхъ алкоголиковъ, на подавленіе преступленій алкоголяковъ, на содержаніе идиотовъ, эпилептиковъ дѣтей и, вообще, потомковъ алкоголяковъ; на пособія жертвамъ алкоголизма; расходы, связанные съ несчастными случаями отъ алкоголя, на потерянный заработокъ по болѣзни отъ пьянства и по прогулу и мн. др.

Если допустить, что русскій гражданинъ пьетъ столько же, сколько и французскій, и что онъ въ одинаковой съ французомъ степени подверженъ вліянію алкоголя со всѣми его ужасными послѣдствіями (а сомнѣваться во всемъ этомъ печальная дѣйствительность русской жизни намъ не позволяетъ), то къ тому экономическому обѣдненію народному, которое причиняется алкоголемъ, вычерпывающимъ изъ народнаго землевладѣнія болѣе двухъ милліоновъ десятинъ, а изъ народнаго „закрома“ около 147 милліоновъ пудовъ хлѣба и другихъ пищевыхъ продуктовъ, должно прибавить еще и эти ужасы, порождаемые алкоголемъ: *духовное обѣдненіе, вырожденіе націи...*

Громадный доходъ казны ¹⁾ отъ винной монополіи не есть ли печальное свидѣтельство того, что русскій народъ уже на пути къ этой опасности? А, можетъ быть, даже болѣе, чѣмъ *на пути?!...*

Есть надъ чѣмъ задуматься православному приходскому духовенству, лицомъ къ лицу стоящему и съ этимъ обѣдненіемъ духовнымъ и матеріальнымъ, и съ этимъ, не только не ослабѣвающимъ, но ежегодно усиливающимся потребленіемъ алкоголя, т. е. съ пьянствомъ.

¹⁾ Въ 1905 году, напр., валовой доходъ отъ водки 605.000.000 рублей, а въ 1906 году онъ болѣе на 65 милліоновъ рублей.

Борьба съ этимъ зломъ народной жизни — одна изъ священнѣйшихъ обязанностей христіанскаго пастырства. Сознавая это, духовенство боролось и борется съ народнымъ пьянствомъ... Но... въ силу нѣкоторыхъ условій ¹⁾ своей жизни и дѣятельности, оно не могло въ этой борьбѣ достигать особенно ощутительныхъ результатовъ.

Поэтому, при возрожденіи прихода, о которомъ такъ много говорятъ въ послѣднее время, должно быть обращено особое вниманіе на широкую, серьезную организацію въ приходахъ производительной борьбы съ упомянутымъ народнымъ недугомъ.

Священникъ *Влад. Левашевъ.*

У СВѢЖЕЙ МОГИЛЫ.

10-го Августа сего 1908 года исполнилась годовщина со дня смерти Воронежскаго присяжнаго повѣреннаго Митрофана Михайловича Долгополова.

Въ свое время, по случайнымъ обстоятельствамъ, на страницахъ нашего епархіальнаго органа ничего не было сказано о его смерти и жизни, а между тѣмъ личность и дѣла этого человѣка заслуживаютъ того, чтобы, хотя въ краткихъ чертахъ, передать о нихъ на память и назиданіе грядущимъ поколѣніямъ, въ настоящіе тревожные дни, когда такъ рѣдко, особенно среди свѣтскихъ лицъ, встрѣчается людей высокой нравственной крѣпости, глубокихъ христіанскихъ убѣжденій, любви и преданности церкви Божіей и престолу. А такимъ и былъ почившій Митрофанъ Михайловичъ.

¹⁾ Тѣхъ изъ читателей «Ворон. Епарх. Вѣдом.», которые не знакомы съ этими условіями, но желали бы имѣть о нихъ свѣдѣнія, авторъ настоящей статьи отсылаетъ къ одному изъ сентябрьскихъ номеровъ «Церковнаго Вѣстника» за 1907 г., гдѣ есть прекрасная передовица по вопросу объ участіи православнаго духовенства въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

„Curriculum vitae“ этого человека полно превратностей судьбы, въ которыхъ нельзя не видѣть все направляющей ко благу руки Провидѣнія, а потому весьма поучительно. Митрофанъ Михайловичъ старшій сынъ протоіерея села Турово, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Михаила Даниловича Долгополова, который былъ постриженъ въ монашество, и скончался 10 Апрѣля 1894 года въ санѣ игумена Воронежскаго Митрофанова монастыря. Родился Митрофанъ Михайловичъ въ 1853 году, образованіе первоначально получилъ въ Воронежской духовной Семинаріи, курсъ которой окончилъ въ числѣ первыхъ студентовъ въ 1875 году. Какъ воспитанникъ духовной школы, онъ принадлежалъ къ типу семинаристовъ, у которыхъ изученіе богословскихъ наукъ возбуждало серьезное стремленіе расширить свой умственный кругозоръ, разрѣшить возникающія противорѣчія, отыскать истину и на ней построить успокаивающее міровоззрѣніе. Охваченный научнымъ интересомъ, Митрофанъ Михайловичъ, по окончаніи семинарскаго курса, поступаетъ въ Петербургскій Университетъ, гдѣ принимается за изученіе юридическихъ наукъ. Но университетскій курсъ не только не разрѣшилъ сомнѣній, запавшихъ въ душу Митрофана Михайловича, но, по его собственному признанію, усилилъ ихъ и, въ связи съ либеральнымъ духомъ времени, заразилъ сердце Митрофана Михайловича ядомъ отрицанія. Съ либеральнымъ взглядомъ на вещи молодой юристъ, съ отличіемъ окончившій Университетъ, является въ Воронежъ, гдѣ и начинаетъ свою служебную дѣятельность въ качествѣ адвоката. Скоро въ Воронежъ переселился и отецъ Митрофана Михайловича престарѣлый протоіерей Михаилъ Даниловичъ, уже давно вдовецъ, пожелавшій на склонѣ дней своихъ поработать Господу въ тиши монастырскаго уединенія.

И вотъ здѣсь въ тихой, монастырской келіи убѣленного сѣдинами своего отца, монаха Модеста, Митрофанъ Ми-

хайловичъ, подѣ благотворнымъ воздѣйствиємъ своего родителя, начинаетъ строгую повѣрку своихъ религіозныхъ сомнѣній: духовная жажда, томившая Митрофана Михайловича, не могла оставить его подѣ тяжестью разногласій, а еще неспорченная натура его искала твердой точки опоры. Начавшееся духовное возрожденіе окончилось полнымъ обращеніемъ Митрофана Михайловича въ число самыхъ ревностныхъ послушниковъ Христа послѣ слѣдующаго знаменательнаго, можно сказать, чудеснаго факта. По настоянію своего отца еще колеблющійся Митрофанъ Михайловичъ какъ-то разѣ послѣ вечерней службы въ монастырѣ подошелъ впервые подѣ благословеніе къ пребывавшему тогда на покоѣ святому старцу, высокопреосвященному Іосифу, который въ то время былъ уже слѣпымъ. Дождавшись очереди, Митрофанъ Михайловичъ приблизился къ Владыкѣ; преосвященный Іосифъ, истово благословивши Митрофана Михайловича, кладетъ ему на голову свою руку и явственно произноситъ: „благословляется рабъ Божій Митрофанъ“! Съ великимъ изумленіемъ стоялъ предѣ святителемъ Митрофанъ Михайловичъ; „какъ огнемъ опалило меня“, — говорилъ онъ потомъ другимъ, — „когда я услыхалъ свое имя изъ устъ святителя, съ которымъ раньше не встрѣчался; почему онъ знаетъ, что я Митрофанъ“? Съ этого момента разбились, какъ о камень, всѣ сомнѣнія Митрофана Михайловича, и благодать Божія, коснувшись много перестрадаващаго сердца, содѣлала изъ обуреваемого противорѣчіями Митрофана Михайловича мужа глубокаго христіанскаго благочестія, всю жизнь свою до послѣдняго вздоха посвятившаго завѣтамъ евангельскимъ. Въ личномъ высококомъ христіанскомъ настроеніи Митрофана Михайловича преобладалъ покаянный характеръ. Озираясь назадъ, на времена своей туманной юности, не свободной отъ грѣховъ увлеченія антирелигіознымъ направленіемъ, Митрофанъ Михайловичъ теперь приходилъ въ

ужасъ; онъ считалъ себя великимъ грѣшникомъ, сердце его было преисполнено чувствомъ глубокаго раскаянія и онъ постоянно молился о прощеніи.

Теперь все, что не отвѣчало христіанскимъ требованіямъ, отрицалось Митрофаномъ Михайловичемъ. Свою личную и семейную жизнь онъ устрояетъ по началамъ строгой церковности: самъ онъ неопустительно ежедневно посѣщаетъ всѣ службы церковныя—вечерню, утреню и обѣдню, а въ праздничные дни выстаиваетъ, не выходя изъ храма, нѣсколько службъ подрядъ. Особенно любилъ покойный Митрофанъ Михайловичъ молиться у мощей св. Митрофана: ежедневно за монастырской службой можно было видѣть въ какомъ-нибудь отдаленномъ углу монастыря стоящаго на колѣнахъ Митрофана Михайловича съ выраженіемъ пламенной молитвы и религіознаго воодушевленія на худомъ, блѣдномъ лицѣ. Ежемѣсячное исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія было необходимой потребностью для Митрофана Михайловича. Постепенно возрастая и укрѣпляясь духовно, Митрофанъ Михайловичъ довелъ свою жизнь буквально до аскетическихъ подвиговъ. Вотъ вы входите въ его рабочую комнату; это не роскошно обставленный кабинетъ юриста, а келія отшельника: всѣ стѣны въ св. образахъ, предъ которыми теплятся лампы, среди нихъ горитъ всегда поддерживаемый огонь, привезенный почитателями Митрофана Михайловича изъ Іерусалима отъ гроба Господня; вдѣсь много и другихъ священныхъ реликвій изъ отдаленныхъ святыхъ мѣстъ, здѣсь же груда книгъ святоотеческихъ твореній и богословской литературы, и въ этой келии Митрофанъ Михайловичъ ежедневно подолгу молится, а по ночамъ со слезами умиленія вычитываетъ по завведенному имъ порядку акаѳистъ какому-нибудь святому.

Несмотря на постоянно болѣзненное состояніе, Митрофанъ Михайловичъ строго соблюдаетъ посты и свято чтить

всѣ верховныя установленія, Развивши въ себѣ любовь къ подвигамъ благочестія, Митрофанъ Михайловичъ путешествуетъ по многимъ болѣе или менѣе выдающимся монастырямъ нашей матушки Руси. Такія священныя мѣста, какъ Кіевъ, Троицко-Сергіевская лавра, Саровская обитель, Оптинская и Вышинская пустыни, были неоднократно посѣщаемы Митрофаномъ Михайловичемъ; къ нимъ всегда стремился его духъ, искавшій поддержки и христіанскаго утѣшенія въ бѣсѣдахъ съ отшельниками и духовными старцами, съ которыми онъ никогда не прерывалъ общенія путемъ переписки. Весьма трогательна была любовь его къ такимъ людямъ, какъ высокопреосвященный Теофанъ Тамбовскій, отецъ Іоаннъ Кронштадскій, старецъ Амвросій Оптинской, іеросхимонахи Кіевопечерской Лавры Іона и Николай, съ твореніями и словесными завѣтами которыхъ Митрофанъ Михайловичъ не разставался.

Религіозная ревность, охватившая Митрофана Михайловича, была особенно цѣнна благодаря тому обстоятельству, что находила у него и научное обоснованіе. Будучи хорошо образованъ, владѣя, какъ юристъ, даромъ слова, Митрофанъ Михайловичъ пріобрѣлъ и богатую богословскую эрудицію, что имѣло большое значеніе не столько для него самого, сколько для лицъ, входившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. И дѣйствительно, по отношенію къ обществу, среди котораго жилъ и дѣйствовалъ Митрофанъ Михайловичъ, его дѣятельность носила миссіонерскій характеръ. Онъ зналъ какъ расшатаны религіозныя устои среди интеллигенціи и даже простаго народа и не упускалъ ни одного случая воздѣйствовать въ христіанскомъ смыслѣ на зараженныхъ невѣріемъ.

То онъ обращаетъ ко Христу случайно столкнувшася съ нимъ еврея и самъ воспринимаетъ его отъ купели крещенія и помогаетъ ему устроиться въ жизни, то направляетъ на путь истины сомнѣвающихся изъ числа своихъ кліен-

овъ, какъ аристократовъ, такъ и простецовъ, то горячо оппозируетъ въ судѣ или городской думѣ въ качествѣ гласнаго на раздававшіяся антихристіанскія рѣчи. Понятно, что въ обществѣ своего круга по профессіи Митрофанъ Михайловичъ не пользовался симпатіями за свое самоотверженное служеніе Христу.

Въ либеральныхъ кругахъ заправила моднаго тона считали его чуть ли не помѣшаннымъ, консерваторомъ, обскурантомъ, иронически называли его „чудачкомъ и юродствующимъ“.

Но Митрофанъ Михайловичъ твердо шелъ по избранному пути, не смущаясь пренебрежительнымъ къ себѣ отношеніемъ великосвѣтскихъ людей, съ которыми фактически у него давно ничего не было общаго. Много перенесъ Митрофанъ Михайловичъ невзгодъ и въ своей семейной жизни. Однажды чрезъ знакомаго паломника Митрофанъ Михайловичъ получилъ отъ отца Іоанна Кронштадскаго, съ которымъ онъ въ жизни неоднократно видѣлся и бесѣдовалъ, благословеніе и небольшой крестикъ чернаго цвѣта.

Митрофанъ Михайловичъ былъ очень обрадованъ вниманіемъ Кронштадскаго пастыря и долго думалъ о значеніи присланнаго подарка. Одинъ благочестивый старецъ монахъ объяснилъ Митрофану Михайловичу, что присланный ему отцомъ Іоанномъ черныи крестъ означаетъ крестъ вдовства. И дѣйствительно, спустя немного времени Митрофанъ Михайловичъ неожиданно теряетъ свою любимую жену, пользовавшуюся цвѣтущимъ здоровьемъ (умершую скоростижно отъ родовъ). Къ Митрофану Михайловичу перешли теперь всецѣло заботы о своемъ довольно большомъ семействѣ, а между тѣмъ здоровье его ухудшалось, оскудѣвали и матеріальныя средства, такъ-какъ вслѣдствіе своихъ религіозныхъ убѣжденій онъ брался не за всякое дѣло, какъ обычно поступаютъ адвокаты. Веденіе, напримѣръ, уголовныхъ процессовъ Ми-

трофанъ Михайловичъ совершенно исключилъ изъ своей практики и на уговоры родныхъ и знакомыхъ отвѣчалъ: „трудно въ уголовныхъ дѣлахъ соблюсти евангельскую истину и справедливость. Развѣ можно знать сердце человѣческое? Я боюсь грѣха, боюсь оправдать виновнаго и не защитить невиннаго“. Не разъ приходилось Митрофану Михайловичу вести дѣла въ судѣ своимъ кліентамъ бѣднякамъ совершенно даромъ; имѣя сострадательное сердце, Митрофанъ Михайловичъ былъ большимъ благотворителемъ: квартира его была пріютомъ для бѣдныхъ и обездоленныхъ, на улицѣ его окружала толпа нищихъ, но больше всего онъ благотворилъ тайно. Настоятели многихъ монастырей и церквей обращались по имущественнымъ дѣламъ послѣднихъ къ Митрофану Михайловичу и онъ такія дѣла, часто сложныя и запутанныя, велъ всегда бесплатно. Въ признательность за понесенные труды по дѣламъ Воронежскаго Митрофанова монастыря Митрофанъ Михайловичъ получилъ цѣнный образъ Св. Митрофана съ прочувствованной надписью монастырской братіи. Одинъ богатый жертвователь по смерти завѣщалъ крупную сумму денегъ на многіе русскіе монастыри, утверждать которые въ правахъ наслѣдства поручено было Митрофану Михайловичу, и хотя условія веденія дѣла представляли возможность попользоваться большимъ процентомъ изъ капитала, но Митрофанъ Михайловичъ, доведши дѣло до благополучнаго конца, не взялъ ни копѣйки. Кіевопечерская Лавра, на долю которой выпала большая часть пожертвованной суммы, прислала Митрофану Михайловичу въ благословеніе большой образъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Нечего и говорить, что такой гонораръ былъ дороже всего для Митрофана Михайловича.

Постоянно витая въ сферѣ богомыслія, Митрофанъ Михайловичъ въ тоже время чутко прислушивался къ теченію общественной жизни. Стоя на стражѣ церковныхъ интере-

совъ, онъ начиналъ съ сердечной болью бить тревогу, когда замѣчалъ, что ходъ событій не отвѣчаетъ требованіямъ св. вѣры и пользѣ отечества. Вотъ почему начавшіеся скорбные дни, такъ называемаго, освободительнаго движенія легли тяжелымъ камнемъ на сердце Митрофана Михайловича. И онъ первый изъ цемногихъ людей своего круга сталъ въ ряды противниковъ провозглашенной свободы, грудью защищая св. вѣру, престоль и отечество.

Углубленіе въ свой внутренній міръ, бесѣды съ опытными въ духовной жизни людьми, частая исповѣдь сообщили Митрофану Михайловичу большое умѣнье правильно опредѣлять житейскія явленія и цѣнить людей. Невольно припоминается такой фактъ. Какъ-то разъ мнѣ пришлось навѣстить Митрофана Михайловича. Засталъ я его въ рабочей комнатѣ очень грустнымъ, на колѣнахъ у него лежалъ томъ изъ твореній св. Тихона Задонскаго, но Митрофанъ Михайловичъ повидимому не читалъ книги, а виталъ гдѣ-то своими мыслями. Увидѣвши меня и пригласивши сѣсть, Митрофанъ Михайловичъ еще болѣе взволновался, глаза его горѣли, разговоръ не клеился, наконецъ онъ не выдержалъ: „знаете, что я чувствую? Одинъ изъ васъ не есть ли предатель“? отрывисто сказалъ онъ. Ровно ничего не понимаю, отвѣчалъ я. „Да я на счетъ вашихъ богословскихъ лекцій, дѣло, конечно, похвальное и спасибо, что просвѣщаете публику, но только мнѣ что-то жутко. На дняхъ я слушалъ лекцію вашего ученаго монаха, ему рукоплескалъ весь залъ, а у меня сердце обливалось кровью. Боже мой! Магистръ богословія, монахъ и вдругъ такая лекція“! Лекція богословская, отвѣчалъ я. „Не только не богословская, а весьма опасная для православія“, съ жаромъ возразилъ Митрофанъ Михайловичъ. „Знаете, добавилъ онъ послѣ долгой паузы, я не хочу осуждать, но у меня непокойно на душѣ, я чувствую, что этотъ ученый монахъ опасенъ для нашей святой, каео-

лической, соборной и апостольской церкви“, сказалъ Митрофанъ Михайловичъ, подчеркивая послѣднія слова. Я старался, сколько могъ, успокоить Митрофана Михайловича, но слова его оказались пророческими: уже послѣ смерти Митрофана Михайловича этотъ ученый инокъ, достигнувшій сана архимандрита и профессорской кафедры въ Петербургской духовной Академіи, измѣнилъ православію и перешелъ въ старообрядчество къ соблазну многихъ чадъ церкви. Стараясь какъ можно выше держать знамя православія, Митрофанъ Михайловичъ вступаетъ въ качествѣ члена въ просвѣтительное братство Св. Митрофана и Тихона и миссіонерское общество, числится сотрудникомъ просвѣтительныхъ обществъ и другихъ городовъ, жертвуетъ на патріотическіе союзы, помогаютъ словомъ и дѣломъ въ борьбѣ съ разрушительными вѣяніями времени.

Но съ каждымъ годомъ силы Митрофана Михайловича слабѣли и къ лѣту 1907 года появились зловѣщіе признаки туберкулеза, осложненнаго нефритомъ. Доктора настойчиво рекомендовали Митрофану Михайловичу выдержать курсъ лѣченія на курортѣ, но онъ, привыкшій жить въ атмосферѣ церковности, вмѣсто курорта уѣзжаетъ въ Софійскій женскій монастырь Тамбовской губерніи, недалеко отстоящій отъ Воронежа: этотъ монастырь нерѣдко пользовался совѣтами Митрофана Михайловича въ юридическихъ дѣлахъ и признательно къ нему относился. Въ сухой монастырской мѣстности съ сосновымъ лѣсомъ Митрофанъ Михайловичъ рассчитывалъ поправить здоровье, но Богъ судилъ другое: среди непрестанной молитвы, окруженный теплымъ вниманіемъ инокинь, Митрофанъ Михайловичъ 10-го Августа 1907 года мирно отошелъ въ вѣчность. На отпѣваніи тѣла усопшаго, состоявшагося въ монастырѣ 11 Августа, присутствовавшій при этомъ товарищъ Митрофана Михайловича по убѣжденіямъ, профессоръ Варшавскаго Уни-

верситета Петръ Васильевичъ Никольскій такъ характеризовалъ въ своей рѣчи нравственный обликъ почившаго: „я стою предъ твоимъ гробомъ, дорогой Митрофанъ Михайловичъ, не съ изумлепіемъ предъ исходомъ твоей болѣзни, ибо я давно зналъ, что въ твоемъ больномъ тѣлѣ поражены органы самые важныя для жизни и что болѣзнь должна окончиться роковымъ исходомъ. Но я стою предъ гробомъ съ болью сердечной: такъ больно разставаться съ человѣкомъ глубокаго и твердаго убѣжденія, цѣльнаго міровоззрѣнія, исполненнымъ вѣры и упованія христіанскаго, всей душой преданнымъ церкви православной, — съ человѣкомъ, горячо любящимъ свою родину и преданнымъ не за страхъ, а за совѣсть Царю — средоточію всей русской жизни. Какъ дороги такіе люди, особенно въ наше смутное время разстройства и расплывчивости мыслей и чувствъ, люди долга семейнаго, общественнаго и государственнаго, — съ высокимъ строемъ души, съ чистыми мыслями и чувствами! Митрофанъ Михайловичъ не считался съ моднымъ направлепіемъ, широко разлившимся въ обществѣ и въ томъ кругу, къ которому онъ принадлежалъ. Съ глубокимъ внутреннимъ убѣжденіемъ онъ шелъ ежедневно, быть можетъ, не взирая на насмѣшки людей моды, къ ракъ святителя Митрофана, своего покровителя, того чуднаго старца, который былъ истиннымъ устройтелемъ церковной и государственной жизни всего Воронежскаго края. Вопреки модѣ, заставляющей интеллигентныхъ людей свободное время употреблять на путешествія по красивымъ и веселымъ мѣстамъ, онъ употреблялъ свой досугъ на посѣщеніе православныхъ монастырей, тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ исторически складывалась и укрѣплялась и доселѣ укрѣпляется жизнь столь любимаго имъ русскаго народа. Чистота души, высота мыслей и чувствъ привлекала къ нему за тысячи верстъ лицъ, которыя стремились лично побесѣдовать съ нимъ, чтобы взять себѣ

хоть частицу высокихъ свойствъ его души ¹⁾. Митрофанъ Михайловичъ оставилъ богатое наслѣдство, для полученія котораго не нужно никакихъ юридическихъ актовъ. Вѣрится, что имъ полностью воспользуются дѣти, которыхъ онъ такъ любилъ и для которыхъ старался быть не только отцомъ, но и матерью. Этимъ наслѣдствомъ воспользуются и окружавшіе и знавшіе его, и кто знаетъ, сколько возрастетъ взятый отъ него хотя бы одинъ талантъ?

Миръ праху твоему православный русскій человекъ!“

Послѣ отпѣванія тѣло умершаго Митрофана Михайловича, согласно его волѣ и желанію родныхъ, отправлено было въ городъ Воронежъ для преданія землѣ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Анастасій, весьма благоволившій къ Митрофану Михайловичу, неоднократно посѣщавшій его при жизни и радушно принимавшій почившаго у себя, выразилъ сожалѣніе, что по случаю отъѣзда своего для обзрѣвія епархіи не можетъ принять участія въ преданіи тѣла землѣ. По распоряженію высокопреосвященнаго, гробъ съ тѣломъ Митрофана Михайловича 12-го Августа былъ встрѣченъ на вокзалѣ представителями братіи Митрофановскаго монастыря вмѣстѣ со многими священнослужителями, знавшими почившаго, и 13-го числа въ день памяти св. Тихона Задонскаго преданъ землѣ на Всесвятскомъ кладбищѣ. Въ сороковой день по кончинѣ Митрофана Михайловича вернувшійся въ Воронежъ высокопреосвященнѣйшій Анастасій самъ выразилъ желаніе отслужить по покойномъ заупокойную Литургію и въ концѣ ея большую панихиду. Не оставлялъ Владыка въ

¹⁾ Между прочимъ покойный Митрофанъ Михайловичъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ известнымъ Московскимъ церковнымъ дѣятелемъ присяжнымъ повѣреннымъ Николаемъ Димитріевичемъ Кузнецовымъ, который, какъ впадокъ церковныхъ вопросовъ, по вызову Святѣйшаго Синода, принималъ участіе въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія для разработки дѣлъ, имѣющихъ быть предметомъ обсужденія на предстоящемъ помѣстномъ Всероссийскомъ церковномъ Соборѣ.

своихъ молитвахъ Митрофана Михайловича и послѣ: такъ, совершая заупокойныя моленія на Всесвятскомъ кладбищѣ въ дни радоницы, высокопреосвященный приблизился и къ могилкѣ Митрофана Михайловича и совершилъ на ней литію.

Чувствуется, что предложеннымъ краткимъ очеркомъ далеко не исчерпаны прекрасныя христіанскія качества духовной личности Митрофана Михайловича—этой свѣчки Божіей, которая до послѣдняго мерцанія горѣла свѣтомъ вѣры и любви!

Вл. Ал. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ

Съ переводомъ ихъ на русскій языкъ.

Составилъ Минскій Каѳедральный Протоіерей В. Успенскій.

Въ Сборникъ вошли ц. пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія и литургіи—не измѣняемыя—и изъ воскресной службы: стихиры на Господи воззвахъ (по двѣ) всѣхъ восьми гласовъ, догматики, стихиры на стиховнѣ (по одной) съ богородичными, тропари на Богъ Господь съ богородичными, прокимны, ирмосы каноновъ всѣхъ гласовъ, кондаки и стихиры на хвалитѣхъ; изъ службы двенадцатыхъ праздниковъ: стихиры на Господи воззвахъ, на литіи, на стиховнѣ, на хвалитѣхъ, тропари, величанія, прокимны и ирмосы обоихъ каноновъ; изъ службы во Св. Пасху: канонъ съ тропарями, ипокои, кондакъ, икосъ, стихиры Пасхи, часы пасхальныя; изъ службъ В. поста: первой седмицы: стихиры на Господи воззвахъ и на стиховнѣ на каждый день, прокимны, ирмосы В. канона, пѣснопѣнія в. повечерія, тропари часовъ и вечерни; страстной седмицы: тропари, стихиры, ирмосы—каждаго дня страстной недѣли,—антифоны утрени В. пятка, тропари царскихъ часовъ, непорочны В. субботы; ц. пѣснопѣнія изъ приготовительныхъ недѣль

къ В. посту (н. Мытаря и Фарисея, блудномъ сынѣ, мясопаястную и сыропустную) и изъ службы въ недѣли Антипасхи. Всѣ пѣснопѣнія на ц.-славянскомъ языкѣ напечатаны русскимъ (гражданскимъ) шрифтомъ (крупный цицеро) съ раздѣленіями ихъ на музыкальныя строки (остановки) и параллельно представленъ переводъ всѣхъ ц. пѣснопѣній, вошедшихъ въ составъ Сборника.

Сборникъ ц. пѣснопѣній напечатанъ въ 16 долю печатнаго листа и заключаетъ въ себѣ 12 печатныхъ листовъ (ок. 400 стр.). Ц. Сборника 25 к. безъ пересылки и переплета; имѣется въ продажѣ: въ переплетѣ въ бумажномъ—33 к., въ простомъ коленкорѣ съ тисненіями—35 к., въ англійскомъ коленкорѣ—38 к., съ золотыми тисненіями 45 к. Книги высылаются за наличныя и наложеннымъ платежомъ.

Каоedr. Протоіерей *Владимірѣ Успенскій*.

Г. г. Минскъ.

Имѣются въ продажѣ Слова, поученія, рѣчи и религіозно-нравственныя и внѣбогослужебныя чтенія Протоіерея В. Успенскаго, изд. 1900 г. (270 стр. въ 8 д. листа). Цѣна 1 рубль съ пересылкой.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Д. Г. БУЛГАКОВСКАГО

А. БРОШЮРЫ:

1. *Терзаніе одно*. Спб. 1909 г. Ц. 6 к.
2. *Жалость взяла*. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
3. *Безъ поры—безъ времени*. Съ рисунками. Соб. 1909 г. Ц. 5 к.
4. *Позднее раскаяніе*. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
5. *Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два*. Съ рисунками. Спб., 1909 г. Ц. 10 к.
6. *На крестинахъ*. Спб. 1909 Ц. 3 к.
7. *Рушилась семья*. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 7. к.
8. *Горькая правда о пьянствѣ*. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
9. *Что говоритъ и думаетъ народъ о винѣ*. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
10. *Какъ привыкаютъ къ вину*. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
11. *Водка сильна, но сильнѣе воля своя*. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
12. *Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и запойства*. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.

13. *Разными дорогами*. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.

14. *Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ*. Спб. 1909 г. Ц. 15 к.

Б. СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ:

1. *Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два* (9 картинъ).

2. *Водка сильна, но сильнѣе воля своя* (10 картинъ).

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

В. У того же автора-издателя пмѣются въ продажѣ свѣ- ТОВЫЯ КАРТИНЫ:

1. *Что такое пьянство* (17 картинъ).

2. *До чего доводитъ пьянство* (9 картинъ).

3. *Со хмелемъ спознаться—съ честью разстаться* (12 картинъ)

4. *Первые учителя винопитія* (7 картинъ).

5. *Вино пить—бѣда быть* (10 картинъ).

6. *Довь доли* (11 картинъ).

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

Всѣ эти картины, раскрашенныя на стеклѣ, отличаются мягкостью тоновъ и прочностью красокъ.

Картины эти, взятые изъ русской жизни, пользуются большимъ успѣхомъ при публичныхъ чтеніяхъ въ разныхъ С.-Петербурскихъ аудиторіяхъ, и въ печати о нихъ неоднократно были одобрительные отзывы. На Парижской Всемирной Выставкѣ 1900 г., по Отдѣлу Соціальной Экономіи, авторъ-издатель удостоенъ за нихъ *Серебряной медали*. Требования на эти картины поступали даже изъ-за границы. Публичныя чтенія къ нимъ одобрены Мин. Народн. Просвѣщ. и рекомендованы Главн. Упр. Исоклад. Сборовъ и казенной продажи питей.

Право производства и продажи свѣтовыхъ картинъ къ вышеупомянутымъ народнымъ чтеніямъ принадлежитъ исключительно автору-издателю.

Только что отпечатанъ альбомъ (3-е изданіе) «*Горе-Злосчастье*» въ 18-ти картинахъ изъ жизни людей, преданныхъ пьянству. Продолженіе альбома „ЭХО“. Спб. 1909 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, 2-я Рождественская, д. № 1.

Д. Г. Булаковскому.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ

„ЭХО“

И. Г. ШУГАМЪ.

Б. Дворянская д. Пуле № 21.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

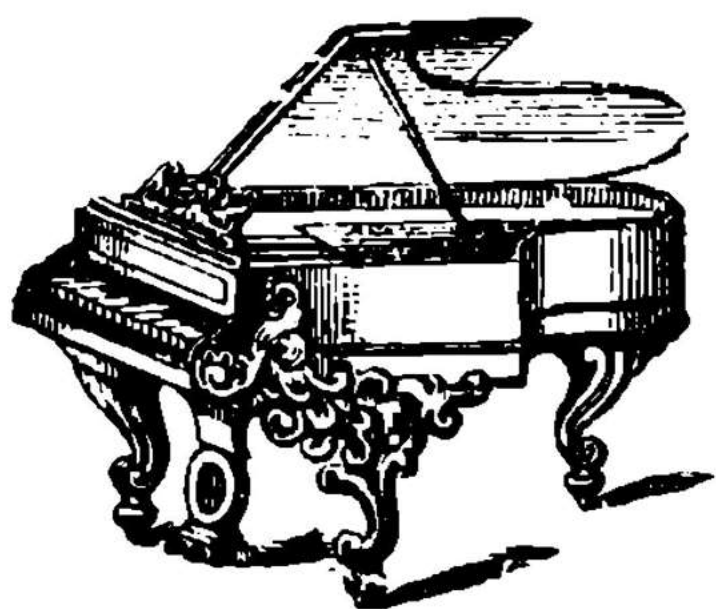
всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

ГРАММОФОНЫ
ПАТЕФОНЫ.

Послѣдняя новость!

Поющій и говорящій аппаратъ
безъ шолокъ.

ПЛАСТИНКИ съ безшумной переда-
чей послѣдней записи
на одной и обѣихъ сторонахъ.

РОЯЛИ, ПИАНИНО и
Фис-гармоніи „Принципаль“, какъ и проч.
инструменты исключит. отъ первоклас. фабрикъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖЕЙ.

Свѣжія струны. **НОТЫ** всѣхъ
веданій.

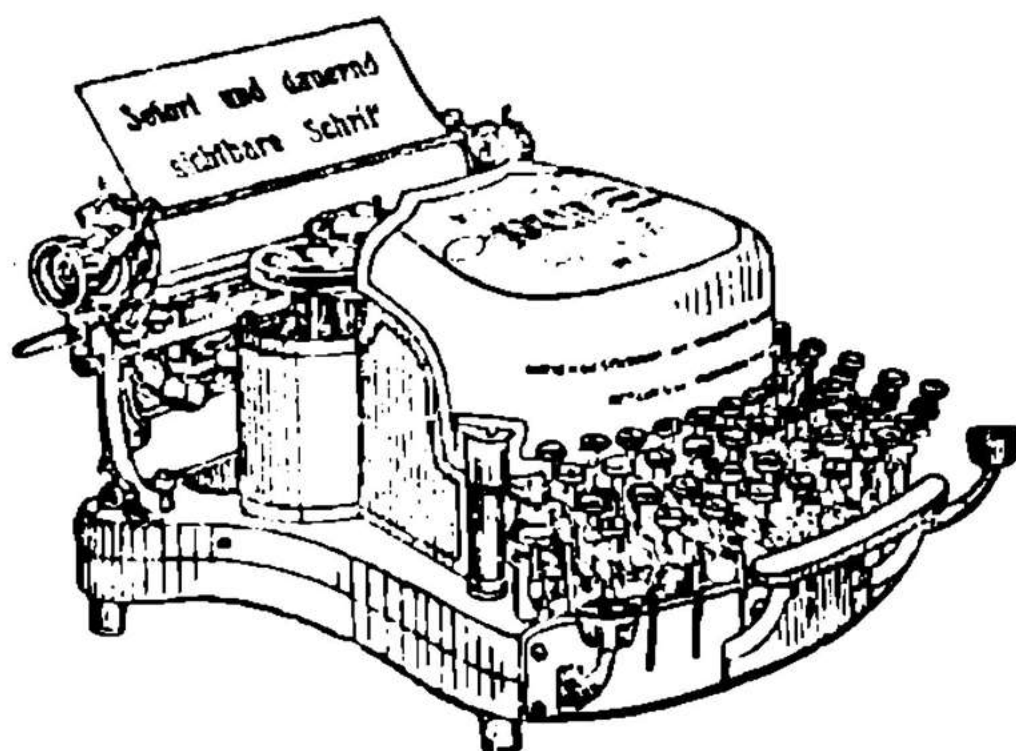
Прейсъ-Курантъ бесплатно по первому требованію.

Новѣйшія усовершенствованныя
пишущія машины
„КАНЦЛЕРЪ-РАПИДЪ“.

Съ открытымъ шрифтомъ

и

ДВУМЯ ЛЕНТАМИ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Э. Г. Вассердамъ-Альтшуль.

Искусственные зубы, леченіе бол. полости рта, пломбированіе и удаленіе зубовъ.

Приемъ отъ 9¹/₂ час. утра до 7 час. вечера.

Большая Дворянская, домъ Шуклина.

(3—3)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.—*С. В. М—ова.*

Заселеніе и образованіе Нижнедѣвицкаго уѣзда.—*Федора Поликарпова.*

Еще примѣръ, достойный подражанія.—Священника *Іоанна Мерзленкова.*

О чемъ говорятъ цифры?—Священника *Влад. Левашева.*

У свѣжей могилы.—*Вл. Ал. Д.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*